

The background of the cover is a detailed illustration of a winter forest scene. In the foreground, a soldier in camouflage gear and a helmet is crouched, aiming a rifle with a scope. In the mid-ground, two other soldiers are visible, one standing and one crouching, both holding rifles. The ground is covered in snow, and the trees are bare and dark. The overall atmosphere is cold and tense.

**Сергей Вольнов
Владимир Колчин**

**[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ПЛАТА ЗА ВЫХОД**

Апокалипсис-СТ

Сергей Вольнов

Зона Посещения. Плата за выход

«АСТ»

2014

Вольнов С.

Зона Посещения. Плата за выход / С. Вольнов — «АСТ»,
2014 — (Апокалипсис-СТ)

Этот человек появился в российской Зоне Посещения несколько лет назад. Он выжил и к середине двадцатых уже успел превратиться в вольного стрелка по прозвищу Тигр. О его удачливости, непобедимости и жестокости ходят легенды... Чем бы сталкер ни занимался, он всегда добивается успеха. Он предпочитает действовать в одиночку, и в этом первая причина успешности — никто не знает истинных намерений, значит, некому предать. Но существуют еще две. Тигр обладает некоторыми способностями, нормальному человеку не свойственными, в том числе никогда не спит в полноценном смысле этого слова. А третья причина скрывается в его прошлом. Сталкер и хотел бы, да не смог полностью забыть себя прежнего. Того, кем он был до своего возвращения в эту Зону...

Содержание

0	6
1	16
2	18
3	20
4	24
5	27
6	31
7	34
8	38
9	41
10	44
11	51
12	54
13	56
14	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Сергей Вольнов, Владимир Колчин

Зона Посещения. Плата за выход

© С. Вольнов, В. Колчин

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Посвящается дорогам, которые уже пройдены...

У меня нет друзей, я их не завожу.

У меня нет врагов, я их не оставляю.

Первая и Вторая заповеди сталкера, желающего остаться вольным

Умереть здесь легче легкого... На войне жить тяжело, а вот умирать... Чего там! Лишь бы сразу...

Очень подходящая по смыслу цитата

Что толку от ваших знаний?

Чья совесть от них заболит?..

«Сталкер», фильм режиссера Андрея Тарковского

0

28 декабря

До новогодней полуночи оставалось чуть больше трех суток. Только вот беглецу, углубившемуся в лабиринт древесных стволов, было наплевать на факт, что двадцать шестой скоро закончится. В эти минуты все его мысли занимал единственный вопрос: хватит ли сил, чтобы оторваться от погони?!

Он слишком устал, чтобы убежать быстрее. К тому же окончательно стемнело, а мутная пелена туч заволокла небо и почти не пропускала свет луны и звезд. Парень не испытывал уверенности, что движется в правильном направлении. Туда, к спасительной граничной кромке, за которой развернется долгожданная пропасть. Перепады между уровнями почти везде были похожи на отвесные стены, но все-таки именно там, на вертикальных склонах, имелся шанс спастись.

Если ему удастся отыскать реально проходимый спуск в следующий круг. Ведь свое альпинистское снаряжение беглец потерял раньше... Сейчас он страстно хотел только одного – оказаться внизу, на территориях третьей ступени! Поэтому о тех монстрах, что водились на вертикалях, он себя просто заставил не вспоминать.

Вдруг повезет, тогда получится незаметно проскочить и уцелеть. Раньше ему удавалось дважды преодолевать перепад между кругами, правда, не на своих четырех. Он использовал веревки и всякие устройства, которые сталкеры Трота позаимствовали из арсенала скалолазов. Да, ему уже приходилось спускаться отсюда на третий и подниматься обратно, на второй уровень.

Эх, зря сюда вернулся, надо было в третьем остаться, несмотря на то что там гораздо больше мутантов, измененных участков пространства и других ловушек. Вот ведь, хотел же задержаться, побродить в одиночку, но не решился, испугался и полез обратно. Вверх, вместе с группой.

Из пятерых еще жив только он один...

Обессиленный беглец начал сдавать и невольно снизил темп, а упорные преследователи, наоборот, прибавили ходу. Дистанция между жертвой и охотниками быстро сокращалась. Да еще и появилась новая напасть. Дождь моросил давно, мелко и нудно, но в какую-то из минут стремительно, почти моментально, превратился в ледяной зимний ливень. Мощные струи воды яростно обрушились сверху, окончательно размочили почву и снизили предел видимости до считанных по пальцам одной руки метров.

В общем-то подобный оборот был бы даже выгоден убегающему. Скользкая жидкая грязь не только ему одному сильно затруднила передвижение. Однако из-за ливня уж очень сильно возросли степени риска. В почти непроглядной пелене он мог не успеть распознать признаки «порченного» участка и вскочить прямо в область измененного физического пространства или нос к носу столкнуться с каким-нибудь опасным для жизни монстром.

А резкое ограничение видимости преследователям было до лампочки. Они уверенно шли точно за парнем, будто не упускали его из виду ни на секунду. Неудивительно! Эти сволочи наверняка гораздо раньше попали в Недоад, и у них имелось куда больше возможностей разжиться здесь системами ночного видения.

Слева по ходу движения сверкнула ветвистая молния, ослепительно-белым всполохом на мгновение осветив все вокруг. Человеку, уходящему от погони, вполне хватило этого краткого мига... Неподалеку от себя он заметил нечто похожее на постройку. Когда-то это сооружение было отдельно расположенным домом, не важно чьим и неведомо зачем тут поставленным.

Беглец уже почти выдохся, а открытия второго дыхания так и не дождался. По этой причине не колебался ни мгновения и что было у него остатков сил рванул к убежищу. Хотя, ясное дело, не стоило считать настоящим укрытием это опустевшее жилище, заброшенное давным-давно.

Внутри сохранившихся стен могли находиться какие угодно из мутированных чудовищ. Выбирай, кого хочешь, из бывших собак, кошек, гусей, коров, ворон, свиней, волков, дятлов, коз, белок, зайцев, лошадей, медведей... А то и с мутированным лосем или рысью какой-нибудь можно встретиться! Говорят, что где-то в южных сегментах Трота сталкерам не фартило нарываться именно на таких тварей.

Воздействие необъяснимых сил, которыми эту территорию в свое время напичкало Посещение, превратило и продолжало превращать обычных животных в неподдельных монстров. Не менее ужасные изменения случались и с людьми...

О многих разновидностях мутантов парень не имел понятия даже по названиям. О некоторых только слышал, а своими глазами и того меньше успел повидать. Возможно, по этой причине вероятная, не обязательная угроза в его представлении не сумела превысить реальную опасность. Ту, что преследовала сейчас по пятам и дышала в затылок смертью.

Как всегда и везде. Из опасностей местного «розлива» чуть ли не самую большую угрозу для жизни представляли люди. Все равно, уже полностью бывшие, или еще не совсем, или пока что не тронутые прямым влиянием ненормальной реальности Зон Посещения.

Теперь для убежавшего человека, не пожелавшего быть жертвой, главной целью стало сделать привал в укрытии. Как-то спрятаться и хотя бы немного перевести дух. Он пробыл в этом проклятом Недоаде еще не очень долго, но уже достаточно, чтобы понять: проблемы здесь воистину решаются по мере их появления. Или не решаются.

Это уж кому как повезет.

...Ливень исхлестывал деревья леденящими струями, а ветер безжалостно гнул ветви, яростно стремясь все их переломать. От избытка влаги сгущался тяжелый туман, добавляя ночному лесу еще больше мрачности. Здесь становилось по-настоящему жутко, того и гляди из тумана могли выскочить мутанты. Ни один вменяемый сталкер по своей воле не отважился бы сейчас находиться в этих местах.

Но если бы кого-то из бродячих обитателей российской Зоны все же занесло сюда нена роком и он внимательно присмотрелся бы к деревьям, которые выстроились на опушке рощи... Непрошенный свидетель отметил бы некую странность. Ствол одной из сосен был деформирован. Метрах в десяти от земли он сильно утолщился, точнее, вспучивался. Словно у дерева появился боковой нарост немалого размера. Впрочем, случайный наблюдатель вряд ли удивился бы. В кругах Недоада и не такое случается, подумал бы он. И оказался бы совершенно прав.

Но именно этот продолговатый горб, выросший на стволе, не был частью самого дерева или чем-то вроде присосавшегося к коре паразита...

Дождь упрямо норовил проникнуть под комбинезон, но ничего не получалось. Влагонепроницаемый комплект был хорош – без сомнения, стоил немалых денег, за него заплаченных. Вода просто стекала, не впитываясь, поэтому комбез всегда оставалась сухим и легким. Вдобавок материал, из которого его сшили, абсолютно не отблескивал под дождем. Шикарный костюмчик! Самое то для ночных вылазок. На чужую территорию в таком «прикиде» только и проникать. Враги заметят лазутчика с огромным трудом, если вообще заметят.

Ствол старого дерева был скользким и толстенным, не обхватить. По этой причине человек крепко вцепился обеими руками в обломанное основание бывшей ветви, а ногами встал на другой сук, расположенный ниже. Во тьме, да еще при хлынувшем ливне, сталкер сливался с этой сосной практически в единое целое. С высоты ему было очень даже удобно отслеживать происходящее вокруг.

Наброшенный на голову капюшон закрывал почти всем каплям доступ к лицу и очкам ПНВ. Благодаря прибору «горб», прильнувший к дереву на высоте трех этажей, без проблем разглядел внизу человека, державшего курс к заброшенному дому. Внезапно появившийся прохожий старался двигаться быстро, но все же то и дело спотыкался, теряя скорость. Одним словом, выдохся. И судя по всему, не от дождя он пытался спрятаться... Бродяга хотел скрыться от какой-то другой опасности.

Сталкер на дереве задействовал в своем приборе ночного видения режим зуммирования и внимательно осмотрел траекторию, по которой предположительно явился сюда беглец. К сожалению, больше ничего и никого не получилось там засечь. Будто опасный преследователь обладал биологической способностью оставаться невидимым, или у него имелись защитные технические средства, позволяющие отражать сканирующие волны.

Однако сталкер, прильнувший к стволу сосны, в своем распоряжении тоже имел кое-что подходящее. Систему ночного видения, мастерски доработанную умельцем уже здесь, в глубине Недоада. Расслышать звуки погони с такого расстояния наблюдатель не сумел бы в любом случае, зато увидел во всей красе.

Да, уже через несколько секунд притаившийся сверху лазутчик получил ответ на вопрос, кто же загонял одинокую жертву. Он переключился в специальный режим проницания и заметил четыре силуэта, что перемещались по лесу... Ну конечно! Они появились оттуда же, откуда пришел и беглец, и неотступно преследовали его.

Судя по тому, что все эти догонявшие передвигались достаточно неуклюже и нагло, даже не особо пытаясь себя не выдавать, можно было предположить, что преследование ведет шайка уголовников.

«Блатные» также направлялись к заброшенному дому, они успели заметить: именно туда убежал одинокий бродяга. Головы тех двоих, что держались впереди, опоясывали приборы ночного видения, а остальные, ясное дело, ориентировались на них. Шума эти горе-охотнички издавали наверняка достаточно, да и ругались в голос по ходу как пить дать. Экипировка, даже самая лучшая, вовсе не означает, что внутри нее скрывается умный человек. Дурак нацепит хоть самый ультрамодный защитно-отражательный костюм, но умишка ему это не добавит...

Хорошо бы снять двух первых, только отсюда вряд ли получится, оценил дистанцию сталкер. Да и все равно эти отморозки наверняка обдолбаны, и в подобном состоянии им начхать на ранения. Кроме попаданий в голову.

Но человек, прильнувший к стволу дерева, знал возможности своего оружия и адекватно оценивал свои шансы, поэтому был уверен в том, что с такого расстояния не попадет в «котелки» уголовников. Стрелять же, надеясь на авось, он не хотел. Не в его правилах было зря тратить патроны. Поэтому сталкер снялся с насиженного места и ловко спустился вниз.

Оказавшись на земле, нечаянный свидетель погони пригнулся и длинными скользящими шагами бесшумно устремился к уцелевшему строению, что некогда служило кому-то настоящим домом.

...Парень задыхался, героически выскребывая силенки с самого доньшка организма. Он совершил финишный рывок и ворвался внутрь. Но стоило ему очутиться в доме, как одна нога куда-то провалилась, и он потерял равновесие. Учитывая, что до этого момента он двигался с большой скоростью, то нет ничего удивительного в том, что беглец по инерции пролетел пару метров, вывернув ногу и повредив связки.

Сначала парень решил, что угодил в измененку, но сообразил что к чему. И ему не стало легче от того, что он понял причину. Лучше бы это было локальное изменение физического пространства, чем банальная дыра в полу! В эту минуту он искренне верил, что лучше уж иметь

дело с ловушками Зоны, чем с теми шакалами, что преследовали его. Вот бы они сунулись сюда и попали в одно из локальных ИФП¹...

Парень едва сдерживал крик, настолько сильная боль охватила ногу. Теперь не то что убежать, даже просто ходить не получится. Да и куда идти-то? Сталкер более-менее знал дорогу от руин бывшего поселка Палеевка до Красных Полей и не припоминал, чтобы на ней встречался заброшенный дом. Вывод один – сбился с намеченного курса.

– Зырьте в оба, пацаны! Он де-то тут! – послышался голос одного из преследователей.

– Не кипишуй, Лева! Никуды не свалит! – ответил другой.

Услышав близкие голоса, беглец во всей остроте ощутил, в какой смертельной опасности находится. Надо пересиливать боль, надо вставать и прятаться. Первое, что сделал сталкер, – отполз во внутреннюю комнату, чтобы его не сразу обнаружили. Оказавшись в другом помещении, он огляделся, изо всех сил напрягая зрение, ловя крупницы света, и понял, что деваться некуда: кругом стены, оконный проем только один. Парень попытался подняться, но при малейшей нагрузке на ногу ее пронзила такая жуткая боль, что показалось, будто кто-то пытается вырвать голень. У начинающего сталкера даже зубы застучали от этой адской муки.

Доски пола жалобно заскрипели под ногами бандитов, гурьбой вломившихся в дом. Сталкер хотел было высунуться в дверной проем, разделяющий комнаты, и открыть огонь, надеясь убить или хотя бы ранить кого-то из преследователей, но тут услышал сбоку противный, гнусавый голос:

– Токо дернись, па-адла!

Сталкер повернул голову и увидел в более светлом проеме окна верхнюю часть туловища бандита. Оружие отморозка было нацелено на бегльца. И парень с ужасом осознал, что ему поставили мат: выстрелить первым он не успеет, а преследователю вовсе не требуется быть хорошим стрелком для того, чтобы попасть, – дистанция очень короткая, поэтому нужно сильно постараться, чтобы пули улетели «в молоко».

Света из окна в комнату попадало совсем немного, но все же тьма не была совсем непроглядной, что-то глаза парня улавливали, что-то дорисовывало воображение.

Шаги в первой комнате грохотали все громче, и вот во вторую комнату ворвались по очереди трое бандюг. Их стволы были направлены на сталкера. Вот уж действительно попал так попал!

– Рюкзак сюда, козел! – прохрипел один из уголовников.

Парень, прижавшийся к стене спиной – а значит, рюкзаком, – смотрел на него расширенными от страха глазами; он в буквальном смысле потерял дар речи.

– Не хошь отдать по-хорошему? Мы сами возьмем, по-плохому! – сказал другой и пнул сталкера ногой в бок.

Сталкер завыл от боли и... попытался стащить лямки. Он полулежал на спине, и в этом положении ему было неудобно проделывать эту несложную операцию. Однако отморозки это обстоятельство не собирались учитывать. Чтобы сталкер поторопился, они подгоняли его пинками.

Поврежденная нога отзывалась жутким всплеском боли на каждое попадание по ней. Парень даже не представлял раньше, что на свете бывает такая боль, и уже готов был отдать им все, только бы отстали... Но сбившиеся в банды уголовники, которые «шарятся» в Троте, –

---

¹ Эта книга является прямым продолжением романа Сергея Вольнова и Владимира Колчина «В спящем режиме» (серия СТАЛКЕР, цикл «Зона Посещения»), который необходимо обязательно прочесть для понимания сути происходящего. У читателей, не знакомых с общей предысторией событий, также имеется возможность в подробностях узнать все, что происходило раньше, из книг Сергея Вольнова «Ловчий желаний», «Zona Incognita» и «Режим Бога» (серия «S.T.A.L.K.E.R.» издательства АСТ); а также «Предел желания [Радиянт Пильмана]», «Прыжок в секунду [Зона будущего]» и других (серия «СТАЛКЕР»). Для наилучшего же понимания – всем, кто еще не успел, непременно следует прочесть «Пикник на обочине» братьев Стругацких. Чтобы не теряться в догадках по поводу некоторых фактов и обстоятельств. Да и просто потому, что эта легендарная повесть более чем заслуживает прочтения.

по определению конченные сволочи, подонки, убийцы. Эти обычно не отпускали своих жертв живыми. Сталкер знал это и уже понимал, чем для него закончится «базар» с бандюгами.

– Ежели хабар жирный, я тя по-бырому кончу, не больно! – весело сказал долговязый бандит с «абаканом».

Похоже, что этот – главарь шайки. Остальные помалкивали, они смотрели то на него, то на зонники, которые пахан вынимал из рюкзака. Но по мере того как тот извлекал хабар, выразительное сопение его сменилось с довольного, предвкушающего «крупную рыбу», на разочарованное, а затем на злобное.

– Два «кальмара», два «пестика», три «батарейки», одна «шипучка» и один «полосатый рулет»! Развести нас удумал?! – Мгновенно разъярившийся уголовник вскочил с корточек и ударил сталкера ногой в лицо, в кровь разбив губы и нос.

– Где твой схрон, козел? Колись! – Другой отморозок метнулся к сталкеру и приставил к его горлу нож.

Прикосновение лезвия обдало кожу обжигающим холодом, словно дыхание смерти, от чего парень окончательно потерял самообладание и, не выдержав, исторг, захлебываясь слюной и кровью:

– Нет у меня схр... рона! Я совсем недавно в Зоне... Этот х... хабар все, что я нашел...

– Су-ука... – разочарованно протянул бандюга, державший у горла сталкера нож.

Парень замолчал, он в смертельном страхе переводил взгляд с одного уголовника на другого, хотя в темноте мало что мог различить.

– Мля, хабар не жирный, по-бырому не получится. – Главарь вытащил пистолет «макаров» и покрутил оружие на пальце. – Зырь, одна пуля, и ты на курорте. – Он сунул пистолет обратно в кобуру. – Но те не фартит, обсосок.

– Коцать фраера, Лева? – «Шестерка» сильнее надавил ножом на горло сталкера.

– Коцай, Лещина!

– Гы-гы! – Подручный выразил в этом коротком звуке ожидаемое наслаждение, поднял нож, размахнулся и ударил сталкера рукоятью в нос...

На чердаке дома что-то гроыхнуло. Отчетливо, не оставляя сомнений в источнике звука. Но уголовники отреагировали с запозданием, секунд через пять. Наверное, «коты» так увлеклись игрой с «мышкой», что любое постороннее действие досадно отвлекало.

– Чё встал, Сало? А ну вали туда! – приказал главарь другому подручному, находившемуся в комнате. И повернулся к тому, что маячил в проеме окна. – Зайди с другой стороны.

Четвертый кивнул и скрылся из виду. Третий, обрюзгший верзила с пивным пузом, неуклюже развернулся и двинулся в первую, большую комнату, чтобы через нее выйти к лестнице, ведущей на чердак. При этом он топал так громко, что мог бы разбудить и мертвого.

Главарь, нацелив «абакан» на потолок, замер в ожидании, подняв голову вверх, а названный Лещиной продолжал избивать сталкера, словно ему было до лампочки, что творится вокруг. Хотя скорей всего ему и в самом деле было наплевать. Есть такой тип сволочных людишек, получающих удовольствие от издевательств над более слабыми. В детстве они мучают кошек, собак и бьют младших, а когда повзрослеют, пользуются любой возможностью наслаждаться чужой болью.

Лестница, ведущая на чердак, стонала под весом третьего бандита, но все же выдержала. Затем послышалось, как он затопал по чердаку...

Одновременно с душераздирающим воплем там раздалась автоматная очередь, после этого потолок сотряс глухой удар, из-за чего отвалился пласт штукатурки, осыпав всех, кто оставался в комнате. Пауза. По лестнице взбежал четвертый, прозвучала короткая очередь, перекрытая ответной очередью... И все стихло.

Только все так же шумели снаружи дождевые струи, а где-то вдалеке, на пределе слышимости, подвывали мутаволки. Даже Лещина перестал бить беспомощного человека и прислу-

шался. Он повернул голову и посмотрел на главаря, и тот молча уставился на «шестерку» в ответ.

Уголовники явно не могли поверить в то, что их подельники потерпели поражение.

– Кто там?.. – прошептал Лещина.

Тишина пугала, проникая под одежду, кожу и дергая нервы. Даже избитый, но не потерявший сознание сталкер вдруг почувствовал, что ему очень страшно. Он понял, что не знает, чего бояться больше – бандитов или неизвестности, откуда-то взявшейся на чердаке.

– Чё делать, Лева? – шепотом спросил Лещина.

– Валим отсюда, братан, – сразу же ответил главарь.

И это были последние слова в его жизни. Сталкер обостренным от страха зрением уловил, как в окне проявилась темная фигура. Именно проявилась. Как будто сама темнота сгустилась и образовала чей-то силуэт... Короткая прицельная очередь окончила жизненную ходку главаря. Сталкер рефлекторно зажмурился, а когда открыл глаза, то никакой фигуры в окне не увидел. Неужто это была галлюцинация?.. Но, с трудом повернув налитую чугуном голову, парень увидел труп долговязого бандюги, распростертый на полу, наверняка в луже собственной крови.

Лещина ошарашенно вертел башкой по сторонам, явно не веря в происходящее. Немудрено! В считанные минуты из короля положения превратиться в одиночку, единственного выжившего из банды... Уголовник схватил свой «калаш», который положил перед этим на пол, чтобы оружие не мешало своему хозяину рукоприкладствовать, и боком двинулся в направлении двери.

Маленькими приставными шажочками, поворачивая башку, окольцованную ПНВ, то в сторону окна, то к проему входа, то на потолок, будто нечто сверху могло проломиться напрямик сквозь перекрытие... Про беспомощного сталкера, лежащего под стенкой на полу, рядом с растерзанным рюкзаком, он уже забыл.

Лещина вертел головой, стараясь охватить взглядом все опасные участки, и лишь на мгновение оставлял без внимания тот или иной сектор обзора. Однако неизвестному убийце этого вполне хватило. Когда бандюган снова повернулся к окну, в проеме входа из большой комнаты в полный рост возникла фигура. В два прыжка убийца преодолел расстояние, разделявшее его и отморозка, и взмахнул конечностью...

Сердце сталкера едва не выпрыгнуло из груди, когда к его ногам подкатилась голова Лещины, все еще в кепке и с окольцевавшим ее прибором ночного видения. Парень неожиданно для себя с интересом отметил, что срез был под самым черепом, неизвестный отделил именно голову. Вроде бы на отрубленных головах остаются части шей, но не в этом случае.

Сталкер обреченно ждал, что убийца вот-вот приступит к нему, он закрыл глаза и страстно захотел потерять сознание... Но секунды шли, а ничего не происходило. Убийца почему-то выжидал. Может, хотел, чтобы очередная жертва увидела его поганую морду? Ладно, если смерть намерена показать свой лик еще живому... Только побыстрее бы уже!

И сталкер открыл глаза.

Света в комнате по-прежнему было совсем немного, но от сильных стрессов зрение у человека обостряется, еще и как!

Он ожидал увидеть что угодно, монстра любой разновидности или нечто совершенно невообразимое, но только не человека, облаченного в боевой защитный комплект. Сталкер не рассмотрел светлого пятна его лица, так как оно было скрыто капюшоном. Выглядел неизвестный вполне нормально, разве что в глаза бросались две детали: футуристического вида автомат совершенно незнакомой парню системы и прикрепленный к внешней стороне правого запястья кривой стальной клинок, похожий на коготь, – меч, являющийся продолжением руки.

– Живой? – спросил незнакомец, откидывая капюшон.

– Да, да, – быстро ответил сталкер и закричал от боли, стараясь, чтобы крик не переросло в стон.

Но первое, что он сделал, преодолевая боль, это дотянулся, схватил голову Лещины, позависив у нее ПНВ бандюги и натянул трофейный прибор на свою голову. Чтобы видеть, а не дорисовывать воображением.

Половину лица человека скрывали большие по размеру очки. По верху оправы, над очками, тянулся поперек лба выпуклый валик. Избитый сталкер сообразил, что очки ночью – не блажь, а необходимость. Похоже, это не солнцезащитные «стеклышки», а навороченный ПНВ. Хотя вообще-то формой он мало походил на привычные приборы. Зато отлично вписывался в облик, дополняя необычного вида оружие и коготь-клинок.

После обмена репликами в воздухе вновь повисло молчание. Лишь дождь и периодические раскаты грома напоминали, что мир полон звуков.

Парень кое-как, опираясь на руки и подгребая ногами, приподнял непослушное тело и сел на полу. Он не надеялся, что неизвестный поможет ему, и не ошибся в этом. Тот не пытался помогать, он принялся осматривать трупы Левы и Лещины. Почему-то тщательно, скрупулезно изучал мертвых, словно что-то искал.

Избитый сталкер уже успел обработать лицо и ногу медикаментами, которые извлек из своего рюкзака, а незнакомец продолжал обшаривать трупы. Наконец он разыскал что-то, принадлежавшее бандитам, засунул найденное себе в карман и повернулся к спасенному парню.

– Тебя звать-то как?

Парень, наконец получивший возможность смотреть сквозь тьму, с опаской посмотрел на него, держа паузу и думая, что ответить. Незнакомец не внушал безоглядного доверия, но как-никак спас ему жизнь.

– Зовут Витей... Кличку еще не получил.

Он думал, что неизвестный не настолько вежлив, чтобы представиться в ответ, но тот представился. Лаконичней некуда.

– Тигр.

А развернутой информации в данном случае и не потребовалось.

Услышав это зонное прозвище, новичок вздрогнул, едва не выронил из рук шприц, которым собирался вколоть себе обезболивающее, и уставился на собеседника со смесью изумления, неверия и опаски. Примерно так на скопление небоскребов Манхэттена смотрел бы человек, впервые приехавший в Нью-Йорк из сельского захолустья какой-нибудь страны «третьего мира».

Уже несколько лет Тигр был живым мифом Трота². Одним из тех считанных по пальцам рук сталкеров, о которых ничего достоверно не известно, но зато бродит бесчисленное множество слухов, в которых разобрать, где правда, а где ложь, не просто трудно, а почти невозможно.

Об этом вольном сталкере всякое говорили. Но все говорившие неизменно сходились во мнении, что с ним лучше не пересекаться на кривых тропках всякому, кто имеет отношение к какому-либо объединению. Члены общественной организации «Санитары Зоны», рэкетеры из банд уголовников, адепты «Зоны Инферно», «раскованные», «маскеры», «теневики» – обитатели Трота, официально, так сказать, примкнувшие к любой организованной силе, равно могли считать себя мишенями Тигра.

Да, он безжалостно, без малейших колебаний, при любом удобном случае истреблял и тех, и других, и третьих, всех, кто прибывал к стае, не находя сил или желания выживать в одиночку...

---

² Трот (*жарг.*) – обиходное, разговорное название российской Зоны Посещения. Образовано от «торт наоборот». Другое название – Недоад. Из-за того, что пять кругов, а не девять. – *Примеч. авторов.*

Одиноким, как истинный тигр, он ненавидел разномастных львов, сбивающихся в прайды.

Сталкеры, признавшие себя вольными, новички, еще не определившиеся с принадлежностью, частные предприниматели, занимающиеся поставками и скупками, и остальные – давно бродившие по Зоне, но все еще считавшиеся «ничейными», – из списка мишеней вроде бы исключались. Хотя это вовсе не значило, что Тигр им друг, товарищ и брат. Зато у них имелся шанс попасть в другой список – заказчиков, по той или иной причине желающих убрать кого-нибудь из членов зонных группировок.

Шепотом поговаривали еще, что для Тигра военные, госслужащие и агенты спецслужб – точно такие же мишени. Но этого никто не мог утверждать наверняка. Как и на «большой земле», внутри Зоны никто в здравом уме и памяти не выступал в открытую, демонстративно, против государственной машины. Даже Тигр.

О том, что в Троте есть такой вот жестокий и неуловимый сталкер-одиночка, становилось известно каждому, кто хотя бы пару месяцев топтал российскую Зону и спустился дальше первого круга.

Говорили, что он, мол, побывал чуть ли не в каждом закоулке Трота, знает территорию всех уровней назубок, любого разряда локальные ифэпэ засекает в момент, мутантов и чело-веков чует за километр, зонники собирает как грибы после дождя, по вертикалям может лазать без всякой страховки, а также, подобно настоящему тигру, никогда не спит в полноценном смысле этого слова, поэтому всегда начеку, постоянно на ногах и перемещается, и его невозможно застать врасплох.

Кто-то верил, что этот сталкер способен в одиночку уничтожать целые отряды врагов, другие предпочитали версию, что он работает на другого, не менее загадочного деятеля, по прозвищу Логист, и это покровительство, дескать, обеспечивает ему информационную, материальную и всяческую иную поддержку... Только вот правды никто не знал. Точнее, если кто-то и знал, то их можно было пересчитать по пальцам рук.

Главное, никто не понимал, чего Тигр добивается. Не может ведь один боец, пусть он и супермен, в натуре, перемочить всех до единого организованных сталкеров. Сколько бы ни замочил, новые подтянутся с «большой земли»...

Лихорадочно вспоминая все, что он успел услышать о Тигре, ошавевший новичок по имени Витя застыл без движения и забыл сделать себе укол.

Губы живого мифа Зоны искривила ухмылка.

– Ты лекарство-то не переводил, колись уже, – сказал он.

Парень спохватился и послушно сделал инъекцию.

– Больше месяца в Троте? – это был не вопрос, а уточнение.

– Два месяца, – потупившись, чуть ли не виновато ответил Витя. Словно сообщил о чем-то невероятно постыдном.

– Ясно. – Тигр присел на корточки перед новоиспеченным сталкером и добавил: – Вечно такие салаги, как ты, попадают в подобные идиотские ситуации.

Вите вдруг стало до жути обидно. Да, он зеленый новичок, в Троте ходит совсем ничего, а Тигр, конечно, ветеран, легенда, супергерой и все такое прочее. Но все же! Наверняка когда-то и он сам приперся в эту ступенчатую Зону, и сделал по ней первые шаги, и понятия не имел, в кого превратится – в живой миф или в безымянный труп неудачника, сдохшего еще до того, как набрал количество ходок большее, чем лап у собаки...

– Ты спас мою жизнь и теперь считаешь, что можно меня опускать?!

Вызванный жгучей обидой вопрос сорвался с губ раньше, чем Витя сообразил, что не стоило все же нарываться на второй за последний час смертный приговор...

– Я пропустил мимо ушей твой вопрос, паренек. – Тигр отреагировал на самоубийственную дерзость новичка неожиданно всепрощающе. – Лучше ответь на мой вопрос. Где ты подцепил бандитов?

– Мы шли к Палеевке и попали в засаду. – Спohватившийся Витя понял, что самое умное – сделать вид, как будто дерзкие слова не срывались с его губ. И постараться не повторять ошибки, второй раз могут не простить. Ветеран прав, не ему, салаге, пасть разевать. Ранение и травмы дают о себе знать, мозги набекрень...

– Много вас было? – Тигр встал с корточек и прошел к окну.

– Пятеро. Но их сначала было не меньше десяти. – Молодой сталкер потрогал свое опухшее, разбитое лицо. – Точно не могу сказать.

– Кто вел группу?

– Пиксель.

На минуту воцарилось молчание. Наконец Тигр, продолжая смотреть в окно на ливневые струи, сказал:

– Повезло тебе, Витек. Пока бежал в ночь, мог сто раз подохнуть, но Зона не позволила.

Новичок не нашел, что ответить. На него навалилась зверская усталость, и единственное, чего он сейчас хотел, – это оказаться в спокойном безопасном убежище, улечься и спать, спать, спать...

– Ты хотел добраться до кромки третьего и спуститься? – спросил Тигр, смотря на стену.

– Да. А далеко до него?

– Километра два с половиной.

Услышав ответ, новичок аж застонал, не сдержался. Настолько сильно он отклонился от курса!

– Я пережду ночь в доме, – сказал Тигр. – Тут есть подвал. Хочешь, присоединяйся.

– А можно? – опрометчиво вырвалось из разбитого ударами рта.

Тигр повернул к нему голову. Ничего не сказал, только губы опять искривились в ухмылке. Глаз, скрытых очками, было не разглядеть, но и без полного выражения лица стало ясно, какого мнения ветеран об умственных способностях «салаги».

Витя потупился и больше ничего не добавил. Ему предстояла сложная задача – подняться. И он поднялся, хотя с большим трудом, нога еще сильно болела, да и лицо напоминало, что разбито. Но сейчас это не имело первостепенного значения. Главное, что он все-таки окажется в укромном местечке и отдохнет.

Под опекой живого мифа Зоны!

Душа новичка возликовала. Ему действительно повезло в этой ночи, как неискушенному провинциалу, впервые угодившему в игровой зал казино и поставившему свою единственную фишку на выигрышный номер.

Первый шаг дался начинающему сталкеру с невероятным трудом. Если бы не стена, он просто упал бы. Тигр, понаблюдав за тем, как парень морщится от боли и едва сдерживает стон, вдруг переместил вперед свой рюкзак, сунул руку в его недра и вытащил «сохранник». Такую специальную коробочку-футляр для найденных в Троте зонников – разнообразных предметов и материалов с различными аномальными свойствами. Раскрыл, вынул и протянул парню... глинистый комок, похожий на бутон розы. «Дыхание феи»!

– Ты уже два месяца, а не два дня ходишь. Должен знать, что делать. За ночь выздоровеешь.

– Спас... сибо. – Голос новичка дрогнул, он бережно принял целительный зонник и куда более твердым тоном добавил: – Я твой должник.

Губы Тигра сложились в ухмылку.

– Ясное дело. Не переживай, в Зоне сочтемся.

Парень закрепил «дыхание» на поврежденной ноге и последовал за своим спасителем. Вскоре они оказались в небольшом затхлом подвальном помещении.

– Спи давай, – велел Тигр. – Тебе сейчас лучшее лекарство – сон... Эх-хе-хе.

Неожиданно ветеран тяжело вздохнул. Как будто позавидовал Вите, которому предстояло лечиться таким образом до самого утра.

1

29 декабря, утро

В последние несколько дней солнце вообще не показывалось. Этому виной были густые и низкие тучи свинцового цвета. Они словно одеяло плотно укрывали ступенчатую котловину Трота. Но сегодня одеяло исчезло, и солнце светило с самого рассвета. А утро в Зоне может быть не-обычайно красивым, только вот наблюдать эту красоту можно, лишь когда распогодится.

Сталкеры шли прямо на солнце, сегодня не по-зимнему яркое, поэтому Витек постоянно щурился, когда смотрел вперед. Но это его не раздражало – теплые лучики приятно гладили избитое лицо, и парню от этого даже становилось легче. Когда он учился в школе, в каком-то из сетевых ресурсов ему однажды попала на глаза научная статья. Там рассказывалось о целебных свойствах солнечных лучей, в частности, о том, что на солнце раны заживают быстрее. Сталкер уже не помнил, на чем основывалась данная теория, зато он не забыл ее суть. Этого было достаточно.

За всю дорогу, пока шли от заброшенного дома до Сорочьей Горки, они с Тигром ни разу не пообщались. Витек хотел начать беседу и заговаривал было, но ветеран на его вопросы и комментарии только кивал головой, а то и вовсе делал вид, что не расслышал.

Новичок втайне обиделся, но что он мог поделать? Тигр как-никак спас ему жизнь и потому имел полное право игнорировать. Вообще в Зоне опытные сталкеры в большинстве своем равнодушно относятся к «салагам». А с чего бы новичков за людей считать? Глупые, наивные, с наполеоновскими планами в голове... Недаром у ветеранов есть выражение: «Контакить с зеленым – увеличить свои шансы сдохнуть».

Молодняк интересовал бывалых бродяг только в двух случаях: в качестве носильщиков и в качестве «отмычек». Однако нельзя сказать, что новичкам некуда было податься и все премудрости хождения доводилось осваивать исключительно самостоятельно.

Если у свежеприбывшего есть какой-то талант к сталкерству, то он проявится, и на способного обратят внимание и захотят брать в рейды. Только вот по-настоящему ценных, подходящих кандидатов приходило в Трот не так уж и много. Большая часть приперлась скорей по ошибке, в силу разных причин, но явно не по адресу.

Тигр шел быстро и уверенно, будто не по территории Зоны, а по обычной, фактически безопасной для жизни пересеченке где-нибудь на «большой земле». Он, наверное, загодя чувял все измененные участки и опасные места и соответственно корректировал курс. Вот бы научиться так! Витек восхищался ветераном, следуя за ним «хвостиком». Всю дорогу он неотступно наблюдал за своим спасителем, уверенный в том, что Тигр не заметит на себе пристальный взгляд новичка.

Как можно заметить что-то сзади, если на голове капюшон, который не только скрывает глаза, но и вообще прилично мешает обзору? На кой черт эти капюшоны надо, они же увеличивают опасность... Однако, как выяснилось, непостижимым образом спаситель очень хорошо видел все, что происходит вокруг. Витек убедился в этом, когда услышал недовольный голос.

– Чего пялишься на меня всю дорогу? – задал вопрос Тигр. – Я бесплатные уроки хождения не даю.

Со стороны могло показаться, что он спрашивал сам себя, так как не повернул головы. Даже капюшон не скинул, чтобы посмотреть на ведомого. Тигр как шел, так и продолжал идти, словно рядом с ним никого и не было.

Витек предпочел не отвечать, зато отвел любопытствующий взгляд. И очень вовремя. Он заметил неподалеку трех мутасвиней. Парень уже вскинул автомат и прицелился, но тут Тигр резко схватил его за локоть, дернул вниз и зловещим голосом выдал:

– Запомни, щенок! Никогда! Никогда не стреляй по животным мутантам первым! Если они сыты, то им нет никакого дела до тебя. Это не люди, поэтому нужно стрелять только в том случае, когда звери намерены атаковать. Мутированные животные не убивают за идею, не убивают ради забавы. Если они не проявляют к тебе интереса, нечего их провоцировать.

Хватка была крепкой и очень болезненной, прямо железные тиски, поэтому, когда ведущий отпустил руку, Витек вынужден был помассировать локоть.

«Да ты сам как зверь!»

Примерно это говорили его глаза, провожавшие спину уходящего вперед Тигра. Но тот скорей всего этого осуждающего взгляда не заметил, хотя и показал уже пример острой наблюдательности.

2

29 декабря, полдень

День только-только перевалил за половину. Производилась смена караула, когда они пришли в лагерь у подножия Горки. В этой местности часто толпился народ, а с появлением увеселительного заведения здесь стало в буквальном смысле многолюдно.

Узловые перекрестья троп в Зоне не бывали постоянными, они менялись по разным причинам, но бывало, что точки схождения держались годами. Вот как здесь. В северной части Трота мало нашлось бы подобных мест, где одновременно находились бы многие десятки, а иногда и сотни людей.

Конечно, здешний кабак не мог бы конкурировать с барами, расположенными в относительно безопасном первом круге, где по большей части и отдыхали сталкеры от трудов неправомерных. Но все же. Хозяин заведения знал, как привлечь клиентов останавливаться на долгий привал во втором круге и как выманить у сталкеров часть хабара.

Секрет не нов и прост – женщины. Там, где множество мужчин каждый день и каждую ночь рискуют головой не в переносном смысле, они особенно ценят любую возможность провести время с особями другой половины человечества... Ведь каждое свидание может оказаться последним в жизни.

Фактически снабженец организовал бордель. Хотя женщины и девушки считались танцовщицами, официантками и поварами. Только вот их здесь было столько, что хватило бы на пяток аналогичных кабаков, если бы в них только питались и выпивали. Ближайшие аналогичные заведения располагались гораздо севернее, в первом круге, фактически неподалеку от периметра и буферных площадок, сквозь которые попадали в Трот снаружи, с «большой земли».

Ну, по крайней мере подавляющая часть людей проникала через переходы-буферы; что здесь, на севере, что на юге, западе и востоке. С тех пор как доступ в Зону открыли для всех желающих, соорудили буферные площадки через каждые пятнадцать-двадцать километров периметра и даже стали выдавать лицензии. Конечно, становиться лицензионными сталкерами желали далеко не все приходящие, не тот менталитет у «расейского» народа, но хочешь, не хочешь, а большая половина брала разрешения. Хотя бы отпадала необходимость каждый раз объясняться с патрульными вояками, если попадешься им, и не надо было отстегивать охране периметра. Налог брали государственные инспектора, все как заведено... «Лицензики», как водится, старались их обманывать, и случались конфликты. Ну, все как положено!

После того как у высокого холма Сорочья Горка открылось заведение с официантками и стриптизом, охотников за хабаром сюда тянуло непреодолимо. Вожделенный колодец в эпицентре, сокровенная мечта сталкеров российской Зоны Посещения, наверно, самозасыпался бы от зависти, если бы способен был узнать, что теряет первое место рейтинга грез сталкеров.

Сорочья Горка находилась почти у самой границы между вторым и третьим уровнями, то есть добрых тридцать километров отделяли ее от периметра Зоны, поэтому не так уж просто было доставлять сюда припасы и обеспечивать безопасность персонала. Зато возвращавшиеся из третьего и особенно из четвертого круга сталкеры попадали сюда гораздо раньше и быстрее, чем во внешнюю, самую первую кольцевую террасу Трота...

Охранник на входе в лагерь встретил новоприбывших равнодушно. Просто сказал, чтобы проходили. Тигр кивнул, а Витек, будучи воспитанным человеком, поздоровался. Он еще не привык к тому, что в Зоне вежливость особо не котирировалась. Ничего, еще пару месяцев, и привыкнет. Если не умрет раньше.

Как только пост охраны остался позади, Тигр прибавил темп. Витьку не хотелось отставать, однако он понял, что спаситель не собирается поворачивать направо, к бару. Ветеран целеустремленно шагает куда-то вперед.

Новичок решил, что хватит тащиться у спасителя «на хвосте». Довел в лагерь, к людям, и спасибо. Витек остановился, задумался, куда идти дальше, повел по сторонам рассеянным взглядом... и увидел Петьку Пугало, одного из немногочисленных знакомцев, которых успел приобрести в Зоне, и фактически единственного, кого мог назвать приятелем.

– Витька! Привет, бродяга! Ты чего один, вы ж группой уходили в третий? – удивился Пугало, подходя к нему.

– Да вот... – Новичок замялся. – В общем, плохи дела, друг. Всех, кроме меня, убили бандиты. Я чудом выбрался... Повезло, помог Тигр. Слышал про такого?

Пугало кивнул, затем покрутил головой, дескать, ничего себе!

Сделав приглашающий жест, указал на костер, к которому шел, и Витек вместе с ним отправился к огню. Погреться не помешало бы. Температура выше нуля, погода прямо весенняя, но зима есть зима. Конец декабря все-таки, а не середина июля.

3

29 декабря, день

Тигр уже давно мало кого на свете считал достойным хоть какого-то уважения, но Ахмедову отдавал должное.

У Руслана имелось отменное чутье на прибыльные операции, а также умение находить общий язык с людьми. Он, наверное, смог бы договориться и с каким-нибудь не совсем вырожденным чмошником, если того потребуют обстоятельства. Среди мутантов, ведущих происхождение от людей, попадаются достаточно вменяемые. Хотя устанавливать контакт с бывшим человеком – последнее дело, недаром все их разновидности имеют общее название «чмошники». Сталкеры не любят, мягко говоря, мутняков с человеческим геномом. На порядок сильнее не любят, чем вырожденных животных.

При этом Ахмедов имел стойкую репутацию кристально честного бизнесмена. Так ли это на самом деле, никто не знал, но имидж любой человек в Зоне не просто так наработывал, а с определенной целью. Этому снабженцу было выгодно слыть честным.

В Троте встречались и другого рода бизнесмены, которые не особо заботились о репутации честных людей, и в принципе они тоже не оставались внакладе. Деньги не пахнут, и почти всех в Зоне интересует в основном то, что можно продать и купить за них. А не то, каким способом они добываются.

Но про Руслана Ахмедова никто не мог сказать, что он дурит народ. И этот самый народ валом валил к нему в надежде, что выгодней всего сдаст хабар снабженцу, не запятнавшему себя жульничеством и прижимистостью.

Бизнес свой этот скупщик и поставщик, один словом, наладил и держал крепко. Стоило уважать за... Единственное, чего Тигр не мог понять в Руслане, – это его нерациональные, а порой и странные решения.

Вот зачем, спрашивается, ставить около входа в офис охранника? Куда проще смонтировать камеры и коммуникатор голосовой связи. Все равно ведь дверь открывается только после того, как изнутри в «глазок» обозреют всякого, перед нею стоящего. Впрочем, сталкер не собирался обсуждать этот вопрос с хозяином. Раз поставлен привратник – значит так надо, по разумению Руслана.

Сейчас на посту стоял Сеня Мажор, высоченный, плечистый детина с вечно грустными глазами и легкой ухмылкой. Судя по тому, что он то и дело зевал, Тигр сделал вывод – охранник давно заступил на дежурство.

Мажор, заметив хорошо знакомого сталкера, приветственно махнул рукой. Он действительно давно торчал у дверей, очень утомился, и потому это несложное движение повлекло за собой череду последствий. Сначала с его плеча соскользнул автомат, затем Мажор резко наклонился, пытаясь поймать оружие в воздухе, но отчаянно требующий сна организм отреагировал на резкое движение потерей координации. В общем, Сеня забавно рухнул на землю, словно мешок с картошкой. Вот что значит ручкой помахал.

– Здорово, Тигр! – поприветствовал вольного сталкера охранник, поднимаясь. – Как сам? Что нового в Зоне?

– Здорово, Мажор. Жив пока. Все как обычно, хреново, – ровно ответил Тигр; в его голосе не слышалось никаких эмоций.

– Сейчас свяжусь с Русланом, – сообщил Мажор и дотронулся до уха, активировав наушник и микрофон. – Хозяин?

Пауза. Сене что-то ответили.

– Тут Тигр пришел, – сказал он.

Снова пауза.

– Заходи, – пригласил Мажор и отступил в сторону...

Да, Тигра не рассмешило падение Сени. Он даже не улыбнулся. Более-менее знакомые с ним сталкеры поговаривали, что у него отсутствует чувство юмора. Этого «вольного стрелка» и улыбающимся-то почти не видели. В основном он ухмылялся, и веселья в этом кривом движении губ как-то не наблюдалось.

Он вообще выглядел печальным, смурным типом. По этому поводу ходил слух, что до появления в Зоне он был, похоже, еще более суровым. Веселые и жизнерадостные люди в ненормальной реальности Трота частенько превращаются в пессимистов, но этот сталкер, как ни странно, со временем «оттаял» именно здесь. А сначала был бука букой, не подходи, загрызет! Оставалось только гадать, какая такая жизнь выпала на долю Тигра до того, как он попал в Трот, если тут он стал более «человечным».

Но опять же, понятие «человечный» внутри Зоны в любом смысле следует брать исключительно в кавычки. Вот что такое есть человечность? Наверное, любовь к человеку, к ближнему, так сказать. Пресловутый гуманизм. По-этому с точки зрения нормальной морали вряд ли можно считать кого-то человечным за то, что он с особой жестокостью убивает людей и очень часто в буквальном смысле разрезает на куски своих еще живых врагов. Изошренной фантазии Тигра могли бы позавидовать оголтелые маньяки. Достаточно было вспомнить один случай. Информация, опять же, непроверенная, но никому из сталкеров не придет в голову сомневаться в ее достоверности, когда у него такая репутация!

Тигр тогда неделю выслеживал группу «беспредельщиков», развлекавшихся тем, что вкалывали своим жертвам парализующее вещество и оставляли беспомощных людей на какой-нибудь полянке. Сами уголовники залегали где-нибудь неподалеку и потешались, наблюдая за тем, как парализованного человека заживо съедали мутанты. Тигр выследил гадов и достаточно легко справился с ними. Но то, что он устроил затем, заставило встать волосы дыбом даже у прожженных Зоной ветеранов.

Бандюг было восемь. Четверых Тигр убил сразу, а остальных сначала просто вырубил. Когда они очнулись, то обнаружили себя на полянке, связанными по рукам и ногам. Но не веревками, а кишками мертвых товарищей. Самое дикое заключалось в том, что «веревки» заканчивались в животах трупов, а мертвецы были прибиты к земле железными штырями... Через некоторое время зверье Зоны сожрало и тех, кто еще был жив, и тех, кто уже отправился в мир иной.

Тигр не наблюдал за спектаклем. Это жуткое шоу случайно увидел сталкер, ходка которого пролегла мимо той поляны. А перед этим ему по дороге встретился Тигр, шедший именно оттуда. Они поздоровались, перекинулись парой фраз. Все как обычно. Но сталкер заметил, что коллега вымазан в кровище, и от него ужасно воняло. На вопрос: «Что случилось?» – Тигр спокойно ответил: «Не рой другому яму, сам в нее попадешь...»

После того случая при одном только упоминании об этом сталкере начинали говорить всякое... Со временем у кого-то даже тряслись поджилки, когда о нем заходила речь. Бандиты предпринимали неоднократные попытки убить своего общего врага, но тот либо исчезал из-под носа преследователей, либо полностью уничтожал посланных за ним убийц, не оставляя свидетелей. Позднее и у других организованных группировок появились основания мстить Тигру.

Поэтому стандартное определение человечности для этого сталкера ни разу не подходит.

Однако факт – в Зоне он постепенно стал более разговорчивым и приветливым, а следовательно, и «человечным». По сравнению с начальным периодом своего пребывания в ней, когда и заработал, собственно, кровавую репутацию.

Он прекрасно знал, что про него говорят, но только ему одному было известно, где истинная правда, а где... поражающие воображение последствия репутации.

Сдав привратнику Сене оружие, вольный сталкер молча прошел к металлической двери и остановился перед ней. Его рассматривали изнутри, и только минуты через две створка с режущим уши скрежетом приоткрылась. Тигра подобная задержка ничуть не смутила. Он уже привык к тому, что снабженец Ахмедов по-восточному нетороплив, когда не надо торопиться. Зато молниеносно быстр, когда принимает стратегически важные решения.

Офис располагался в большом старом трейлере для мощного грузовика. Воздух внутри прицепа был затхлый, и неприятно пахло. Впрочем, как всегда. Не спасала и система вентиляции. К сожалению, оборудование, прекрасно работающее за пределами Зоны, внутри нее часто сбоило. Поэтому Ахмедов не раздражался по поводу спертого воздуха и неприятного запаха. Не лишне было бы взглянуть на вентиляторы – возможно, их нужно почистить, но снабженец не привык заниматься такой деятельностью.

Он мог бы привлечь к проверке сталкеров, да только вот очень не любил, когда кто-то посторонний заходил в глубину прицепа. Потому что там хранилась часть товара – офис был не только конторой, но и одним из складов. И Руслан был по-своему прав – у него-то репутация честного человека, но сталкеры ведь далеко не все честны, так и норовят что-то стащить, пока хозяин отвернется.

– Здравствуй, здравствуй, Тигр! – оживленно поприветствовал Ахмедов. По лицу татарина было видно, что он в каком-то смысле рад этому посетителю. – Давненько ты не заглядывал в наши края.

– Здорово, Рус, – сказал сталкер. – Ты чего веселый такой, неужто крупный куш сорвал?

– Да какой тут куш?! – делано удивился бизнесмен. – Сплошь одни проблемы.

– Знакомая песня. А почему веселый такой?

– Как почему? – Поставщик удивленно поднял брови. – Я рад гостю! Тебе то есть.

– Заливать будешь молодняку, – отрезал сталкер. – Я тебя знаю не первый год. Раз ты светишься от счастья при виде меня, значит, у тебя ко мне дело.

– Ну почему ты опять портишь всю атмосферу? – расстроился Ахмедов.

Тигр вместо ответа лишь зло ухмыльнулся.

– Ладно. – Бизнесмен наклонился вперед, облокотившись на стол. – Ты прав, у меня есть дело. Но сперва ответь, ты зачем пришел? Работа или товары?

Тигр молчал.

– Я тебя знаю. – Руслан заговорил хмурым, напряженным голосом, как бы пародируя сталкера. – Раз пришел, то тебе либо нужна работа, либо хочешь купить-продать...

– Теперь не модно просто приходить в гости и вести душевные беседы. Все приходит только по делу. Сейчас так везде, и в нашей яме, и наверху, за периметром, – произнес сталкер.

– В этом-то и вся беда, Тигр. Люди отдаляются друг от друга, враждуют между собой... Какой мир? Да нету мира! Каждый видит в другом человеке угрозу, конкурента, опасность, испытывает к нему ничем не обоснованную ненависть...

– Хм... – Тигр вдруг снова ухмыльнулся, но уже не зло, а скорей с издевкой. – Не все так плохо. Прикинь, вот сейчас наш разговор можно назвать душевным.

– Черт, а ты прав, сталкер! – воскликнул Руслан.

– Если мы с тобой говорим, а не грызем глотки, то в мире еще есть добро, – заключил Тигр. – Не все потеряно, слушай.

– Соглашусь, соглашусь с тобой! – разулыбался Ахмедов, открыл ноутбук, лежавший на столе, и, мгновенно сменив выражение лица на серьезное, продолжил: – Разговоры разговорами, но дела не ждут.

– Вот ты и объяснил, почему теперь нет душевных бесед. – Тигр «поймал» Руслана «за язык». – У людей так много дел, что просто не остается времени даже на себя, а ты говоришь...

– Хватит мне мозги полоскать! – рявкнул снабженец. – Философом себя возомнил?!

Тигр был готов к такой бурной реакции. Он знал, что горячий снабженец может вспыхнуть, когда кто-то другой в его присутствии осмелится умничать. Сталкер опять ухмыльнулся, рассматривая раскрасневшегося татарина, который запыхтел, словно бык.

Заметив изучающий, ироничный взгляд сталкера, Руслан схватил со стола бутылку без этикетки с чем-то темно-красным и, плеснув полстакана, судя по запаху, вина, залпом выпил. Затем он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и шумно выдохнул.

– Короче, Тигр. – Экстренно успокоившись, горячий восточный мужчина развернул ноутбук экраном к сталкеру. – Какие-то удоды конченные представляются моими людьми и продают всякую халтуру. Из-за них я теряю клиентов. Твоя задача – выяснить, откуда они взялись и кто их на это дело настропалил.

– То есть добыть информацию? – уточнил Тигр и наклонился, чтобы детальней рассмотреть изображение на дисплее.

– Да, главное, узнать, кто их босс. Остальное по обстановке, – ответил Ахмедов. Он не сомневался, что сталкер поймет суть без долгого разжевывания. Его взгляд красноречиво говорил: главное, не убей их раньше времени, я тебя знаю.

– Обижаешь. – Сталкер достал свой персональный портативник. – Когда меня нанимают, я всегда действую по желанию заказчика.

– На всякий случай напоминаю, дорогой, – объяснил бизнесмен. – Сейчас скину все данные на твой комп.

– Когда приступить?

– Можешь хоть сейчас.

– Сейчас я планирую зайти в местный кабак и расслабиться. – Тигр повернул ноутбук обратно к снабженцу. – Вечером разведка, а потом приступлю к работе.

– Хорошо, дорогой. – Руслан закрыл ноут. – Гонорар как всегда плюс премия за быстроту.

– Договорились, – кивнул сталкер.

Руслан тоже кивнул.

Скреплять договор рукопожатием или подписью в контракте они не стали. Ахмедов прекрасно знал, что с ним будет, если он чем-то расстроит Тигра, а Тигр отлично понимал, что лучшего, чем он, исполнителя поди поищи.

Нет, они есть, конечно, не менее эффективные наемники, Тигр отнюдь не претендовал на амплуа единственного в своем роде супермена Трота, но других действительно нужно поискать, а он – вот, сам пришел.

Тигр развернулся и направился к выходу. Сталкер уже подошел к двери, но тут снабженец окликнул его:

– Снаряга, боезапас... Что-то нужно?

– Сейчас нет, – ответил сталкер, не оборачиваясь.

4

29 декабря, после полудня

Зал, как обычно, наполнился шумом и гамом. Из аудиоколонок трещала какая-то попса вперемежку с шансоном, официантки сновали между столами, а бармен священнодействовал за стойкой, напоминая верховного жреца храма чревоугодия и разврата.

Витек и Пугало сидели почти в самом углу, потягивая пиво. Они пришли в кабак десять минут назад и собирались пробыть часок-другой. Сталкеры заказали дешевое, но достаточно популярное у новичков блюдо – вяленую рыбу с пивом. Питательности в такой еде, конечно, мало, зато цена приемлема. Петька пришел в Трот несколько ранее Витька и уже успел заработать зонное прозвище, но фактически мало чем отличался, он еще не успел приобрести ни репутации, ни серьезной прибыли.

В помещении разрешалось курить, поэтому стоял такой кумар, что слезились глаза. Но сталкеры не принимали это за неудобство. Главное – безопасность, остальное – мелочи. По сравнению с некоторыми участками территории Трота здесь был просто рай земной.

Разговор не клеился. Витька очень угнетал тот факт, что его товарищи погибли в неудавшейся ходке, а сам он чудом выжил. Петька же не относился к тем, кто стремится начинать беседу, поэтому они молчали. Витек сидел с опущенной головой, смотря в свой бокал, а Пугало поглядывал на симпатичных официанток. Денег, чтобы провести с одной из них часок в «отдельном кабинете», ему заработать еще не удалось, а за просмотр платить не надо...

– Да не переживай ты так, кореш! – наконец сказал он и похлопал приятеля по плечу.

– Они мертвы. Все мертвы... – прошептал Витек, не отрывая взгляда от бокала.

– Это Зона, браток. Здесь каждый день гибнут люди. – Пугало попытался утешить его, но безуспешно.

– Это же надо было так вляпаться... угораздило же в одной из первых серьезных ходок... – запричитал Витек.

– Я знаю случаи, когда уже в самой первой ходке все гибли. – Пугало не оставлял попыток успокоить его.

– Да плевать на то, что ты знаешь! – вспыхнул тот, резко подняв голову. – Я видел своими глазами, как они умирали! И я ничем не мог помочь им!

Он вскочил и замахал руками, как будто желая отогнать от себя случившееся. Все, кто находился в зале поблизости, уставились на них. Вспыхнувший новичок, заметив на себе множество удивленных взглядов, замер, не зная, что делать.

– Э-э-э... У моего друга выдался тяжелый день, – покраснев, объяснил Петька. – Извините за шум.

Верный признак новичка – смущение. Витек тоже еще не утратил способность испытывать стеснение от того, что попал в центр внимания, поэтому сейчас он почувствовал себя совсем паршиво. Ему стало стыдно за устроенный цирк, но в основном это был стыд перед товарищем. Он плюхнулся на сиденье и понурил голову. Не надо было так себя вести.

Петька – единственный в Зоне, кого Витек мог считать своим другом. Он познакомился с ним в первый день прибытия, как только попал внутрь периметра. Как давно это было! Два месяца прошло, а будто два года... В Зону ступил наивный восемнадцатилетний пацан, начитавшийся, наигравшийся и насмотревшийся «про Зоны», находящийся под огромным впечатлением от виртуальной притягательности Следов Посещения... Он гордился тем, что приехал сюда. Глупец! В Зону никто не приходит от хорошей, полной смысла жизни на «большой земле».

Понадобились считанные недели, чтобы он понял: сюда приходят те, кто не может ужиться там, у кого не получается нормально существовать в рамках морали, закона и элементарных человеческих ценностей. Ну и те, кому судилось избрать Зону местом своей службы или бизнеса.

Зона – гиблая грязная яма, в пределах которой день ото дня становится еще хуже, хотя, казалось бы, хуже и гаже некуда уже. Именно поэтому она притягивает, словно магнит железо, всех тех, кто не уважает законы, отрицает мораль и жаждет настоящей свободы, то есть вседозволенности. Вожденная свобода... Зона давала ее всем, иллюзию вседозволенности, но требовала за это непомерно высокую плату. Порой слишком высокую.

Витьку не понадобилось много времени, чтобы разобраться в том, что это и было настоящей платой за вход. Не деньги, которые он отдал, чтобы попасть за периметр.

Крушение надежд. Разбитые вдребезги ожидания.

Вынесенной из всего прочитанного и просмотренного о Зонах романтикой, за которой он сюда приперся, в российской Зоне и не пахло. Сталкеры всех мастей и статусов, военные, госслужащие, уголовники, бизнесмены, наемные работники бизнесменов, технари, девицы легкого поведения... все оставались в яме по каким угодно причинам, но только не романтическим.

Ученые, пожалуй, были единственными, кто пришел в эту жуткую котловину ради каких-то других целей – наверное, ради прогресса человечества, как они его понимали. Но ради своей науки им было наплевать на то, что внутри окружности периметра смерть караулит на каждом шагу и всем заправляет «чистоган».

Витек заявился сюда наивным юношей, полным идеалов. Он с детства играл «в Зону», посмотрелся в Интернете видео и начитался материалов, годами зависал на «сталкерских» форумах... Человеческое сообщество реальной Зоны таких виртуальных идеалистов на дух не переносит, поэтому оно в первые же дни и ночи поставило новичка на место, дав ему понять, что здесь его никто не ждал и что он тут никому не нужен.

Петька был единственным, кто протянул Витьку руку помощи и помог удержаться. Сам Пугало бродил в Зоне уже четыре месяца, правда, в глубокие рейды дальше второго круга его не тянуло, поэтому он предпочитал искать зонники там, где опасность для жизни была не критической. Даже ради интереса ни разу не спустился на третий уровень.

В этом он был не оригинален. Достаточно много сталкеров, особенно из тех, что брали лицензию, ловили «мелкую рыбешку» в двух внешних кругах Зоны, зато они чувствовали себя в относительной безопасности. Как говорится, дешево и сердито.

Но Витек пока что не расстался с желанием «побывать в эпицентре», как говорится. Он уже спустился в третий и подымался обратно живым. И верил, что когда-то доберется в четвертый, а там прямая дорога и в пятый круг Недоада, с бездонным колодцем в самом его центре. Глубину этой дыры до сих пор никто так и не измерил, но чтобы добраться до нее, сначала необходимо спуститься больше чем на полтора километра в толщу Земли и преодолеть около полусотни километров, отделяющие края от центральной точки.

Потому что формой российская Зона представляет собой пять вдавленных в почву цилиндров, различных по диаметру и высоте. Сначала самый широкий и неглубокий, потом, внутри него, – менее широкий и более глубокий, внутри него следующий... В общем, по строению выглядит Зона так, как будто взяли зачерствевший до каменного состояния многоярусный свадебный торт, перевернули и воткнули в землю, образовав ступенчатое углубление. Потому и называется Торт.

Торт наоборот.

Есть и другое название – Недоад. Потому что пять, а не девять кругов, а в остальном вполне себе такое адское пекло. Далеко не маленькой площади – по линии внешнего периметра

в добрую сотню километров диаметром. И глубиной в эпицентре, на уровне пятого круга, почти два километра...

Окружающие уже давно забыли про недавний инцидент с раздухарившимся новичком. Все, кроме самого Витька. Он вообще был склонен к излишней самокритике и часто считал себя виноватым даже в тех ситуациях, когда было очевидно, что вина лежит на других. Пребывание в Зоне с течением времени, наверное, должно было избавить его и от склонности к рефлексиям, но пока что он провел в ней недостаточно времени, чтобы окончательно «протрезветь».

Хотя уже понимал, что избавляться от прошлых заблуждений – единственный путь увеличить собственные шансы на выживание.

5

29 декабря, тот же день

Тигр уже давно не бывал в этом заведении и поэтому приостановился на пороге, чтобы отметить изменения. Сталкер также обвел взглядом всех, кто находился в помещении бывшего ангара для сельхозтехники, отремонтированного, переоборудованного в кабак, и двинулся к свободному столику. Он двигался быстро и плавно, словно на самом деле был крупной особью племени кошачьих; скользя между столами, ни разу не задел посетителей и официанток, хотя в зале было довольно людно.

Тигр выбрал место у правой стены. Скинув рюкзак на стул, направился к барной стойке. Бармен с важным видом протирал ее, поглядывая на завсегдатая бара, который, устроив на стойке голову, храпел.

– Привет, – сказал Тигр, садясь на стул.

– Здравствуй, Тигр. – Бармен отложил тряпку в сторону.

– Дела, как я вижу, – сталкер указал на храпящего коллегу, – идут неплохо.

– Особо не жалуемся, – кивнул бармен.

– Дай меню.

– Держи. – Он вручил сталкеру засаленную папку. – Давненько тебя не было видно.

– Дороги не вели в эту часть Трота. – Сталкер соизволил объяснить долгое отсутствие и начал изучать меню.

– Понимаю, – согласился бармен. – Однако я хочу сказать, что...

– Заткнись, а? – перебил его Тигр. – Захочется почесать языком, сообщу.

– Как скажешь, Тигр. – Бармен не настаивал, себе дорожке спорить с легендарным ветераном; отвернулся и, взяв салфетку, начал протирать стопки.

Приблизительно через минуту сталкер сделал заказ:

– Борщ, макароны с тушенкой, три бутерброда с сыром и большая кружка черного чая.

– Хорошо. – Бармен опять повернулся к Тигру. – Минут через пять принесут.

Сталкер молча вернулся к выбранному столу, уселся за него, скинул наконец капюшон с головы и, достав из нагрудного кармана синюю пачку «Winston», закурил.

...Че вышел из туалета и увидел в коридоре сталкера, обнимающегося с официанткой. Девушка была на удивление хороша – высокая, стройная и пышногрудая шатенка. И нельзя сказать, что в здешних условиях это было правилом. Красотки редко соглашались рисковать. Хозяин заведения, конечно, старался заманить сюда работниц высокими тарифами, однако не так уж много находилось желающих рисковать жизнью на границе третьего круга. Даже за немалые деньги. Даже среди представительниц древнейшей профессии.

То ли у женщин инстинкт самосохранения сильнее, то ли в Зоне есть нечто такое, инстинктивно отталкивающее слабый пол. Ведь недаром в Троте женщин-сталкеров очень немного, и процента от общего количества не наберется. В Ареале, расположенном в Неваде, их намного больше, американок феминизация-эмансипация до добра не довела, но и там сталкерш от силы несколько процентов, меньше десяти. В прочих Зонах женщин тоже считанные по пальцам одной руки проценты.

Че знал примерную статистику и понимал, что, как бы ни старался хозяин привезти сюда сексапильных красавиц, в основном соглашались женщины с проблемной личной жизнью или имеющие проблемы с психикой, а параметры их внешности далеко не всегда соответствовали высоким стандартам. Это в барах первого круга попадались всякие разные, там немало девиц модельной внешности, неподалеку от периметра полно и обитательниц окрестных населенных пунк-тов, они «запрыгивают» в Зону подработать на сезон.

Но эта была настоящей красоткой. Неудивительно, что клиент так увлекся ею, что не заметил Че. Девушка заметила и подмигнула через плечо партнера. Че улыбнулся в ответ, послал ей воздушный поцелуй и бесшумно проследовал мимо, чтобы не отвлекать коллегу от волнительного занятия. Дальше по коридору комнатухи с кроватями, но парень не дотерпел, срывает поцелуй прямо в коридоре.

Покинув коридор, Че Гевара вышел в зал и, насвистывая под нос незамысловатый мотив старой песенки про шумящий камыш и гнущиеся деревья, направился было к барной стойке. Но по ходу увидел до боли знакомую фигуру, в одиночестве заседавшую под стенкой, и решил изменить направление движения.

Со стороны могло показаться, что Тигр, куривший сигарету, уставившись взглядом в стол, задумался и даже не заметил, что кто-то подошел к нему. Но на самом деле тот, конечно, засек Че сразу, как только он вышел из коридора.

– Не выстрелишь, если присяду? – спросил Че.

– Садись, Че Гевара, – не поздоровавшись, разрешил Тигр, оторвал взгляд от столика и перевел его. Но отнюдь не на Че. На стену.

Бородатый сталкер отодвинул второй стул, с противным скрежещающим звуком проехавшись ножками по бетону, и уселся. Пластиковое сиденье жалобно застонало под большим, мускулистым телом.

– И все-таки привет, бродяга, – сказал он, разместившись наконец.

Тигр промолчал, но правую конечность для рукопожатия протянул.

И они крепко стиснули друг другу ладони.

Сталкер по прозвищу Че Гевара недаром мог считать себя напарником Тигра. Кроме него, этим статусом могли «похвастаться» от силы двое-трое коллег. Если живы.

Они познакомились давно. По меркам Зоны – в незапамятные времена. Несколько лет назад. Тогда будущий Тигр, парень лет двадцати семи с виду, только-только по-явился в Троте, однако оказался весьма необычным новичком. Как будто он уже имел опыт выживания, раньше сталкерил в какой-то из других Зон Посещения.

Все «зеленые», преодолевшие периметр, сразу или чуть позже уходят в первый рейд. И то, как они себя в нем проявляют, во многом определяет, кем станут в дальнейшем и как будут к ним относиться.

Кому-то везет, их предварительно обучает какой-нибудь более опытный сталкер, он же обычно и прозвище дает. Но тем, кому не повезло, суждено в первую ходку отправляться без особой подготовки – теоретическая инфа не в счет. Не дает она адекватного представления о реальности, вся эта мутотень, которой любой припершийся в Зону салага забивает себе башку, предварительно начитавшись и насмотревшись всякого разного, наобщавшись на сетевых форумах.

В первой ходке сталкер обречен столкнуться с Зоной лицом к лицу. Не дать себя сожрать мутантам, открыть счет убитым тварям, ухитриться не угодить в «порченные» участки пространства, найти и добыть хоть какой-нибудь зонник, и так далее, и тому подобное. Кому-то не фартит до такой степени, что сразу же приходится столкнуться с самыми опасными монстрами – конкурентами-людьми. И чтобы выжить, открыть особый, отдельный счет жертв...

Благодаря информации из Интернета – как это все делается, уже лет двадцать в теории знает каждый мальчишка с детства. А до этого – книги, журналы, фильмы, устные рассказы историй «про Зону»... Несколько поколений уже выросло с этими знаниями. Но практика далека от теории, как учебная граната от боевой.

Тигру чуть ли не сразу встретились мутаволки.

Уже тогда во всей полноте проявилась жесткая бескомпромиссность этого парня, с которой он встречал любые испытания. Едва покинув пределы сталкерского лагеря, расположенного в первом круге поблизости от буферной площадки, через которую он попал в Трот,

новичок нарвался на стаю. Согласно печальной статистике, превосходящие численно и силой мутняки должны были разорвать новичка в клочья, но все сложилось иначе.

Четверых зверей будущий Тигр виртуозно застрелил через глазницы из старенького «макарова», которым вооружился на остаток денег, а еще троих зарезал ножом. Сам кандидат в сталкеры отделался рваной раной на левой руке. Свидетель, случайно наблюдавший за схваткой в бинокль, потом рассказывал в лагере о том, как «зеленый» хищно ухмылялся, убивая мутантов, как он был спокоен и точен в бою.

Че Гевара оказался среди тех, кто слышал рассказ Кардана, случайного свидетеля, и уже тогда отметил для себя, что из такого лихого мужчины может получиться толк, если не сдохнет сразу, и прикинул, а не пригласить ли убийцу волков в ученики... Взял на заметку, можно сказать. К тому времени сам Че ходил в Троте уже третий год, пользовался уважением, и хотя до ветерана ему было еще далеко, но авторитет успел заработать нешуточный.

Оказия позвать новичка в совместный рейд случилась достаточно быстро, и напарник в ходке очень хорошо показал себя, застрелив двоих «раскованных», захотевших поживиться за чужой счет. А Тигром именно Че назвал напарника, но позже, во второй совместной ходке. Жаркая выдалась экспедиция, богатая на хабар, но и щедрая на столкновения с опасностями разного рода. Выжили во многом благодаря тому, что в буквальном смысле спиной к спине отбивались. Что и говорить, надежно прикрытый тыл существенно повышает шансы выжить. Но Тигр через некоторое время предпочел быть одиночкой и соглашался быть кому-то напарником в виде исключения. Хотя нашлось бы немало вольных сталкеров, за такое исключение готовых дорого заплатить.

С того времени и длилось их знакомство с эпизодическим сотрудничеством. Сказать, что их связала дружба, было нельзя, в Зоне, где, по идее, каждый сам за себя, даже это слово не очень-то приветствуется. А с жестоким одиночкой Тигром дружить тем более проблематично, он сам с собой, похоже, дружить не особо стремится...

– Руслан подкинул работенку? – поинтересовался Че. – Спрашивал он меня недавно, давно ли я тебя видел...

– Да, – коротко ответил Тигр, раздавив окурок в пепельнице.

– Не поделишься?

– Ничего секретного. – Тигр наконец-то отвернулся от стены и посмотрел на собеседника. – Устранение конкурентов.

– А-а-а... Ясно. – Че откинулся на спинку стула.

Они замолчали. Каждый погрузился в свои мысли. Со стороны могло показаться, что они никого и ничего не замечают, но на самом деле оба были начеку. Опытные сталкеры всегда начеку.

К их столу подошла официантка, женщина лет тридцати пяти, среднего роста, полноватая брюнетка по имени Ирина. Она держала в руках поднос с заказом Тигра. Аккуратно выставила тарелки и чашку на стол и спросила:

– Будете еще что-нибудь заказывать?

Этот вопрос был обращен скорее к Че, потому что Тигр снова отвернулся и вперился в какую-то точку, выбранную им на серой стене. Какой-либо реакции от него официантка и не ждала. Кто он, этот сталкер, она прекрасно знала и слышала, какая у него жутковатая репутация.

– Иришка, солнышко, конечно! – Че глянул в зеленые глаза женщины и улыбнулся ей. – Когда задают вопрос такие красавицы, как ты, то отрицательно ответить просто язык не повернется.

Официантка покрутила головой и хихикнула.

– Скажешь тоже, Че... Я знаю, что брюнетки в твоём вкусе, но до красавицы мне далеко.

Глаза ее оставались холодными. Ни искорки веселья не промелькнуло. Если женщина соглашается обитать во втором круге, то она либо круглая дура, либо очень умная и преследует свою цель. Эта – из вторых.

– Фасолевый суп, жареную картошку с куриной ножкой и бутылку «Столичной». – Сделав заказ, Че взглянул на Тигра. Тот продолжал смотреть в одну точку, но, видимо, почувствовал на себе взгляд товарища и подтвердил:

– Да, бутылку «Столичной».

Ирина ушла, пообещав, что мигом вернется.

– Ты чего это сегодня такой... э-э-э... отрешенный? – спросил Че. В принципе он видел Тигра всяким, и куда более мрачным, но почувствовал, что нынешняя тоска напарника связана с той самой темой, в которую во всей Зоне был посвящен он один, пожалуй.

Тигр не отвечал, продолжая сверлить стенку взглядом.

– Ты снова думаешь о... – начал говорить Че.

– Остановись. – Тигр резко повернул голову и остро, прищуренно, как сквозь прицел, глянул на собеседника.

– Спокойно, брат. Я только...

– Ты снова вынуждаешь меня жалеть, что поделился с тобой. – Тигр снова отвернул к стене лицо, свирепое выражение которого однозначно показало, насколько сильно его грызет тоска.

– Нельзя так терзать себя. Если не можешь забыть, так возьми, вернись и...

– Мы давно закрыли эту тему.

– Закрыли, не закрыли... – Че покрутил головой. – Я вижу, тебе тяжело.

– Только вот не надо строить из себя жилетку. Ты зачем сюда сел? Чтобы еще больше испортить настроение?

– Я лишь хотел...

– Сам разберусь, – отрезал Тигр и злобно засопел. Знакомый звук. Дальше злить его действительно лишне.

После этого обмена фразами долго тянулась пауза. Наконец Че, тяжело вздохнув, сказал:

– Ешь давай, а то совсем остынет.

Че Гевара уже слишком давно выживал в Зоне, чтобы сохранять и лелеять в себе желание сочувствовать кому бы то ни было. Но Тигр каким-то непонятным образом попал в исключение из правила. Возможно, из-за того, что напоминал Че его самого.

У напарника в прошлой жизни тоже осталось нечто, которое очень хотелось не вспоминать, но при всем желании не получалось.

6

29 декабря, все еще день

Витек наблюдал за двумя ветеранами и терялся в догадках. Что такого второй сталкер сказал Тигру? Отчего тот буквально взбесился, но тут же взял себя в руки. Причиной бешенства явилось сказанное, а причиной быстрого обуздания эмоций, видимо, взаимоотношения, связывающие двух ветеранов. Они явно были знакомы не первый день. И не первый год.

Лет до шестнадцати Витя не понимал, что означает выражение «страшен в гневе», но однажды понял и запомнил крепко-накрепко. В старших классах закурили все друзья, и он тоже, не желая выделяться, начал курить. Первые месяцы дымил исключительно на улице, но осмелел и начал выходить на балкон по ночам, пока родители спали... В одну из ночей отец проснулся, пошел в туалет и по дороге увидел своего курящего сына. Папа рассердился до такой степени, что всыпал Вите, хотя пальцем его не трогал с самого детства, и сын навсегда запомнил его лицо и понял, что это значит, «страшен в гневе». А сегодня Витек увидел у Тигра похожее выражение, и оно напомнило ему папу, уже больше года как покинувшего этот мир... точнее, тот мир, что остался за пределами периметра.

Витек только сейчас, по сути, разглядел лицо своего спасителя. Черные прямые волосы средней длины, высокий лоб, густые брови, карие глаза, длинный острый нос, впалые щеки, тонкая верхняя губа, чуть потолще нижняя и недельная щетина, уже почти борода. На коже под левым глазом отчетливо проступали старый шрам и рубцы от наспех, криво наложенных швов, а слева на шее несколько точечных шрамов. Не иначе, следы укуса пасти монстра. И сталкер остался жив после такого столкновения!

Но больше всего новичка удручил взгляд Тигра. Он был похож на взгляды, точнее, на глаза персонажей компьютерных игр – ничего не выражающие, абсолютно пустые. Если правда, что глаза – зеркало души, то у человека с таким взглядом души нет. По таким глазам просто невозможно определить эмоции и намерения. С одинаковой долей вероятности можно предположить, что пустоглазый сейчас миролюбиво поздоровается с тобой или бросится перерезать тебе глотку.

Смотря на двух ветеранов, сидевших за столиком у стены, Витек уже не сомневался, что их связывает крепкое товарищество. Должно быть, эти двое действительно преодолели вместе немало испытаний, ведь именно в критических ситуациях люди узнают истинную сущность друг друга.

Но с виду они были полными противоположностями.

Тигр – среднего роста, среднего телосложения, неразговорчивый, мрачный, с маловыразительным лицом. Второй – высоченный, завидно мускулистый, коротко стриженный блондин с низковатым лбом, веселыми глазами, сломанным носом, тонкими губами, аккуратной бородкой под карибского пирата и улыбкой, не сходящей с лица. Единственное сходство – экипировка. Оба были облачены в одинаковые защитные комплекты, как будто снабжались у одного поставщика...

Тигр хлебал принесенный ему суп, а второй достал портативный комп и уставился в дисплей. Воспользовавшись тем, что Пугало увидел какого-то знакомого сталкера и пошел с ним переговорить о своих делах, Витек прихватил пиво, прокрался за столик, расположенный поближе к двум ветеранам, и напряг слух, чтобы расслышать то, о чем они будут говорить, если, конечно, будут.

Официантка принесла второму заказ, и он тоже приступил к еде. Тигр закончил обедать раньше и закурил, дожидаясь товарища. Но долго ему ждать не пришлось – сталкер с пиратской бородкой съел все очень быстро, видимо, проголодался.

– Ну, напарник, давай за удачу! – второй поднял рюмку.

Тигр ничего не сказал, только кивнул.

Они чокнулись, залпом выпили и, не закусывая, выпили еще. И еще. После трех рюмок сталкеры заговорили.

– Тормоза помнишь? – поинтересовался второй.

– Это что собирается в рейд неделями? – спросил Тигр, закуривая.

– Он самый, – сказал второй, улыбнувшись официантке, прошедшей мимо их стола. –

Так вот, он готовится идти в пятый.

– Хм... – Тигр скептически ухмыльнулся. – Сколько он будет собираться? Месяц?

– Ну... Если он в третий собирается неделю, то в эпицентр... Месяц, не меньше, ты прав.

Ха-ха! – второй коротко хохотнул.

Тигр больше не ухмылялся. Для него тема исчерпалась.

– Слышал про новую измененку? – спросил его товарищ.

– Какую?

– Бродяги толкуют, что эта хрень или сильно старит, или сильно молодит того, кто в нее попадет.

– Интересно. А кто рассказал?

– Да вот сегодня мужики в лагере байку травили... В сети еще не болтают на эту тему.

– Байка? Ну-ну. – Тигр пожал плечами, показывая свое отношение к источнику информации.

– Байка, не байка, а надо иметь в виду. Потому и предупреждаю.

– Спасибо. Теперь буду брать с собой подгузники, – проворчал Тигр. – Давай выпьем.

– За то, чтобы мы не зевали, когда Зона норовит нас схватить за задницу! – наливая, торжественным голосом провозгласил второй. – Кстати... – выпив, он занюхал водку рукавом, – Логист просил передать, чтобы ты в ближайшее время навестил его.

– Схожу... – Спасший Витька сталкер сделал паузу и добавил: – Вот поработаю на Ахмедова и пойду.

Он тоже выпил, затем достал из специального чехла на поясе свой комп. Его гаджет был размером побольше, чем стандартные смартфоны или КПК, да и внешним видом выделялся. Нечто вроде небольшого планшета, но вдвое толще, зеленого цвета корпус, с раскладной антенной. Наверняка в эту штуковину заложены всякие функции, которые найдешь далеко не в каждом смартфоне.

Тигр нажал несколько клавиш и дал «наладонник» товарищу, который принялся смотреть изображения на сравнительно большом экране. Второй периодически задавал вопросы по поводу увиденных фотографий, на которые Тигр отвечал то кивком головы, то достаточно длинной, при его немногословности, пояснительной речью.

Через несколько минут второй вернул гаджет владельцу. Его лицо было задумчивым. Что он увидел на экране, оставалось только гадать. Суть комментариев была понятна лишь им, посвященным.

– Ладно. – Тигр принялся собираться. – Время третий час, а мне еще надо отдохнуть.

– Ты прямо сегодня приступаешь? – Второй разлил остатки водки по рюмкам.

– Не знаю. Посмотрю, что да как, потом решу.

– За то, чтобы ты вернулся!..

Они осушили рюмки, после чего Тигр оставил деньги за обед под суповой тарелкой, пожал руку товарищу и покинул зал.

Проходя мимо Витька, наострившего уши, он вдруг повернул голову и, глядя прямо на новичка, ухмыльнулся зловеще, многообещающе. Парень втянул голову в плечи и сильно не обрадовался, что его черт дернул подслушивать. Тигр наверняка засек перемещение за ближний столик, но почему-то делал вид, что его не колыхает наличие внимательных ушей и глаз.

Но теперь ясно дал понять салаге: кто меньше сует свой нос в чужие дела, у того и проблем поменьше.

7

30 декабря, утро

Примерно в пяти километрах к юго-востоку от холма Сорочья Горка и постоянного сталкерского лагеря, расположенного у его подножия в уцелевших строениях бывшего села Нижне-Покровское, находился большой одноэтажный дом.

Когда-то здесь был кордон лесника. Дом неплохо сохранился, в особенности по сравнению со многими другими такими же, одиноко стоящими. Возможно, из-за того, что в разные периоды его использовали под базу сталкерские кланы и время от времени как-то ремонтировали для поддержания сносного состояния.

Теперь эту точку заняли, как они сами себя называли, «торговые представители Ахмедова».

Эти деятели начали успешно торговать со сталкерами, которые охотно продавали им хабар, покупали провизию, оружие и снаряжение. Представители воспользовались хорошей репутацией Руслана, только вот эту самую репутацию они сильно подмочили, загоняя бродягам фуфло. Некачественное оружие, которое часто заедало, а то и вовсе не стреляло, и костюмы, от резких движений рвущиеся по швам. Гаджеты висли и глючили, ПНВ и тепловизоры постоянно отключались, еда вызывала расстройство желудка, а спиртное – отравления.

На вопросы озлобленных клиентов: «Что за херню вы мне продали?!» – представители лишь пожимали плечами, отвечая, что, мол, партия бракованная и вообще это поставщик виноват, а они только представители. Кровно заработанное обманутым сталкерам, понятное дело, возвращать отказывались.

Руслан впал в законное недоумение, когда к нему пришла группа возмущенных сталкеров, которые потребовали вернуть потраченные средства. У бизнесмена язык был хорошо подвешен, поэтому он убедил предъ-явивших претензии в том, что его вины здесь нет. Будь на месте Ахмедова другой бизнесмен, его бы сразу пристрелили.

Обманутые покупатели отправились обратно к лесничеству, наказывать фальшивых «представителей». Никто из возмущенных покупателей не вернулся. Шли дни и ночи, и слухи расплзались по Зоне... «Пираты» были готовы к такому развитию событий, встретили клиентов во все-оружии и перебили.

Потеряв целую группу постоянных покупателей, Руслан решил, что в стороне от истории остаться не получится. Для этого он и нанял Тигра.

...Высокие, под два метра, кусты, протянувшиеся вдоль поляны метров на пятьдесят, служили своеобразной границей территории лжепредставителей. Перед кустами – делай все, что хочешь, но за ними изволь вести себя адекватно и спокойно, если не желаешь получить пулю от дозорного, так как территория за кустами уже не являлась ничейной.

Тигр прекрасно знал это и потому решил залечь за пределами поляны. Сталкер-наемник не собирался действовать как снайпер, хотя позиция была хорошей. Он просто ждал, запоминая каждую деталь тропы, ведущей к одноэтажному дому. Скоро он приступит к выполнению задачи.

На этот раз Тигр будет действовать не в привычной манере, а разыграет небольшой спектакль на радость Зоне. Дело не в том, что он захотел разнообразия. Суть в особенности работы.

– Ну и урод же ты, Руслан, – пробурчал сталкер. – Добудь информацию, добудь информацию...

Хорошим дипломатом себя Тигр не считал, ему частенько и разговаривать-то хотелось «через силу». Но Ахмедов заказал добыть информацию, а не устранить исполнителей... Однажды при выполнении аналогичного задания наемник был вынужден убить тех, от кого

зависело получение сведений. Повезло еще, что в персоналках убитых содержались кое-какие данные, не то остался бы Тигр без вознаграждения, положенного по договору... Он вообще охотней всего брался за работу, целью которой было устранить конкретную персону и не оставить свидетелей.

Но в этом случае в желаемый алгоритм вмешалось желание работодателя добыть информацию. Можно было и отказаться от миссии, но Тигр согласился. Из-за того, что нанимал именно Ахмедов, которого он уважал в каком-то смысле.

Сталкер, лежа на пожухлой траве, наблюдал за домом в цифровой бинокль. Он уже изучил подступы к дому, маршруты и длительность смен дозорных. Еще ночью он проникал на территорию врага для того, чтобы сделать фотографии здания со всех сторон, а также запечатлеть прилегающие к нему территории. Комп Тигра был машинкой навороченной, и она «умела» делать множество полезных вещей, в частности – обрабатывать снимки и моделировать на их основе 3D-карту местности. Именно поэтому сталкер прекрасно знал, каким маршрутом будет уходить, если возникнут непредвиденные обстоятельства.

Залог успеха – тщательная подготовка. Вот и сейчас Тигр выполнял поэтапную разведку. В его дальнейшие планы входило проникнуть в дом представителей под видом новичка. Оказавшись внутри, запомнить важные детали, чтобы во время работы возникло как можно меньше проблем.

Итак, первая часть разведки выполнена. Сталкер развернулся спиной к дому и медленно пополз. То обстоятельство, что один из двух часовых наблюдал за местностью через тепловизор, его не волновало – защитный комплект, активированный в специальном режиме, гасил тепло тела хозяина, поэтому разведчика не могли засечь.

...Преодолев сотню метров по-пластунски, Тигр заполз в распадок. Теперь можно спокойно вставать.

Сталкер встал, размялся и в нужном месте снял верхний слой земли. Из образовавшейся ямки он вынул рваный грязный рюкзак. Он перенес его сюда вчера вечером. На ходку за ним, собственно, и была потрачена вторая половина вчерашнего дня и начало ночи. Благо до укромного схрона, расположенного северо-западней, было не так далеко, иначе пришлось бы использовать другую схему проникновения.

В рюкзаке содержалась экипировка новичка. Последний раз Тигр использовал ее года полтора назад, может, чуть раньше... Он бережно вытаскивал вещи из рюкзака. Все это он покупал еще в лагере у буферной площадки, сразу после прибытия сюда. Шесть лет миновало, а помнилось, как будто вчера.

На переодевание и укладывание нынешней экипировки в новый рюкзак ушло около пятнадцати минут. Ветеран уже хотел спрятать его в ту же ямку и закопать, но тут почувствовал неладное.

Сталкер резко развернулся и увидел силуэт, плавно и бесшумно перемещавшийся в высокой траве. Тигр пригляделся и заметил черные кошачьи уши. В Зоне так двигались виды мутантов, образованные от кошек, и там скорей всего химерический пард или кот-имитант. По крайней мере здесь, в северных сегментах, попадались чаще всего именно эти твари. Трава была недостаточно высокой для того, чтобы скрыть полутораметрового в холке парда, следовательно, придется иметь дело с другой разновидностью мутированного кота.

Эти существа не считались особенно опасными. Они могли прикидываться объектами аналогичных размеров. Опытного сталкера подделка не введет в заблуждение, разве что малоопытные и новички попадались на хитрые уловки. Но вообще эти мутанты были достаточно сообразительными. На них не действовали те сталкерские приемчики, которые почти всегда срабатывали на муталисах и нередко на мутаволках.

Все живые организмы, постоянно находящиеся в Зоне, подвергаются воздействию изменяющих факторов. Необъяснимая инопланетная природа, вторгнувшаяся в земную, порождает энергии, которые для простоты зовутся мутационными.

В первое десятилетие существования Зон эти воздействия были еще не столь явными, но с течением времени накапливались и усиливались... Люди не исключение, но количество чмошников относительно невелико, и в основном это потомки людей, оказавшихся на этой территории в момент Посещения. Пришедшие сюда позже либо погибали раньше, чем превращались в мутантов, либо покидали Зону вовремя. Поэтому куда больше в ней мутантов, выродившихся из животных...

В том числе из кошачьих. Некоторое количество обычных кошек приобрело маскировочную способность: умение изменять формы своего тела, имитируя сходный по размерам материальный объект, будь то пень, кустик, бугорок, предмет... Отличить настоящее от имитации можно по едва заметным колебаниям – дыханию имитанта. Эти мутанты редко нападали на людей, разве что тогда, когда им самим грозила опасность.

Если их сравнивать с обычными кошками, то можно было найти как различия, так и сходства. Имитанты передвигались на четырех лапах, «умывались» и предпочитали охотиться на грызунов – разные подвиды крысиных в первую очередь. Различия: в несколько раз крупнее, в оригинальном облике шерсть и особенно хвост отливали металлом, и – ледящее кровь мяуканье, которое скорее походило на завывание. Коты-имитанты «гуляли сами по себе», в стаи не сбивались. Большинство из них имело черный окрас, но также встречались серые и темно-рыжие.

Тигр навел пистолет на кота, но увидел в траве только пенек. В случае опасности твари или прикидывались чем-то другим, вводя врага в заблуждение, или просто убегали. Этот кот выбрал первый вариант.

Сталкер не купился на трюк и поэтому не убирал пистолет. Кот, поняв, что человека не удалось перехитрить, принял истинный облик и в растерянности начал осматриваться по сторонам.

Тигр внимательно наблюдал за мутантом и понял, что тот нападать не собирается. Сталкер не хотел убивать имитанта, так как испытывал симпатию к кошачьим за их чистоплотность, красоту, эгоизм и величие.

Че Гевара уже знал об этом, когда настала пора как-то назвать своего напарника. Эта симпатия сыграла свою роль в появлении зонного имени «Тигр»...

Сталкер смотрел в ясные зеленые глаза кота и читал в них страх. Опытный зверек, раз испугался наведенного на него ствола. Имитант застыл, перестал вертеть головой и начал водить хвостом из стороны в сторону, напомнив собаку, виляющую хвостом. Неожиданно кот громко заорал, показав человеку большие клыки. Не такие огромные, как у «саблезубых», которые водятся в южных сегментах Трота, но тоже неслабые.

– Тихо ты, я не обижу, – успокаивающим шепотом сказал Тигр, зная, что острый на слух мутант услышит его голос.

Сталкер засунул пистолет в кобуру на поясе, открыл рюкзак и достал оттуда банку горбуши в томатном соусе. Кот удивился тому, что человек убрал оружие, и продолжал наблюдать, оставаясь на месте.

Тигр дернул кольцо, и крышка легко отскочила, упав на траву. В нос тут же ударил аппетитный запах, но сталкер не собирался есть рыбу. Он был не голоден.

– Иди сюда. – Тигр поманил кота к себе. – Не бойся.

Имитант поколебался, но потом все же решился направиться к сталкеру. Голод пересилил. Он ступал медленно, не спуская глаз с человека, как бы раздумывая, стоит ли доверять... Расстояние между ними сокращалось, но сталкер не собирался хватывать пистолет.

Эти коты совсем не опасны на дальней дистанции, зато они могли резко прыгнуть и преодолеть таким образом расстояние в три-пять метров. Когда между ними осталось десять шагов, Тигр строго сказал:

– Без глупостей, понял?

Кот не испугался громкого голоса. Лишь интенсивно завилял хвостом, и зрачки у него не расширились, что свидетельствовало о мирном настрое зверя. Тигр видел его глаза и был спокоен. Относительно спокоен, потому что уж кто-кто, а он знал толк в коварстве мутированных существ Зоны. Впрочем, нередко люди, вроде бы «нормальные», в коварстве могли дать фору мутантам.

Сталкер медленно опустил открытую банку на траву и отступил на несколько шагов. Кот продолжал смотреть на него, ожидая подвоха. Секунды шли, но ничего не происходило. Имитант остановился, сел и принялся, казалось бы, с вождением. Он чуял рыбу, и этот запах манил его, но чувство страха пока что пересиливало. Прочитав в глазах мутанта недовольство, Тигр отошел еще дальше. Кот оценил расстояние и плавно, бесшумно направился к банке. Сталкер наблюдал за тем, как он двигался. Если бы такие зверьки объединялись по двое-трое и нападали, да еще и ночью, – человеку не поздоровится. Даже вооруженному.

Кот тщательно обнюхал банку и вновь посмотрел на человека. Поняв, что тот не против, мутант одним резким движением лапы опрокинул банку, содержимое которой вывалилось на землю, а затем отбросил пустую жестянку. Тигр, наблюдая за действиями черного монстрика, одобрительно кивнул головой.

Кот, управившись с горбушей за пару минут, сел и начал умыться. Все-таки они были очень похожи на обычных кошек. Интересно, а на «кис-кис-кис» еще реагируют или уже в этом оторвались от предков?

Но унижать зверя проверкой «на кошачесть» не стал.

Теперь мутанту не было дела до человека, он посчитал, что раз его не тронули раньше, то и нечего бояться.

Закончив приводить себя в порядок, кот поднял хвост и чуть открыл рот, снова показав клыки. Тигр расценил эти движения как благодарность. Он вообще был убежден, что без надобности мутантов не нужно трогать, а тем более убивать. Сталкер в отличие от многих своих коллег считал большинство примет Зоны глупыми. Тигр верил в пару-тройку примет, одна из которых звучала так: «не убивай без надобности мутантов, и они не тронут тебя».

Именно по этой причине сталкер стрелял в монстров только в том случае, если они проявят к нему агрессию. Утрированно данный принцип звучал приблизительно так: «Вот стоит мутакорова в двух метрах от тебя. Просто стоит. Ну и зачем открывать огонь, вызывая ответную ярость и ненависть?» И что самое любопытное, мутанты лично к нему действительно проявляли агрессию куда реже, чем ко многим другим людям. Будто чуяли его лояльное отношение.

Мяукнув на прощание, кот развернулся и скрылся в траве.

Тигр, простояв на месте еще минуту, спрятал рюкзак с современным комплектом в ямку, проверил дряхлое снаряжение новичка, которое на себя натянул, и выбрался из лощины, взяв курс на одноэтажный дом.

8

30 декабря, день

Сталкер был уверен, что его план сработает, но отнюдь не исключал возможность провала. Это Зона, здесь возможен любой исход. Тигр не боялся, что его раскусят, и был готов дать отпор лжепредставителям. Ему хватит способностей, силы и опыта. Загвоздка состояла как раз в том, чтобы не переусердствовать и не убить их раньше времени. Убить не проблема. Проблемно не убивать, но при этом не позволить прикончить себя.

Он собирался под личиной сталкера-новичка проникнуть в дом с намерением продать и купить; внутри запомнить расположение комнат и сосчитать бойцов; после совершения сделки уйти, проанализировать все собранные данные, дожждаться ночи и уже тогда провести операцию.

Тигр был уверен в себе. Его не особенно заботило, обладает ли он актерским талантом. Не стоило сомневаться, что удастся хорошо сыграть неопытного «первоходка».

Сталкер вспомнил свой начальный период. И как можно было ходить в этом?! Обычная куртка бежевого цвета защищает только от ветра, штанины громко шуршат, ботинки тяжелые и пропускают воду... А оружие? Стоять-бояться! Пистолет Макарова, обрез охотничьей «вертикалки» и дешевый ножик! Про убогую персоналку даже вспоминать стыдно.

Сейчас Тигр с трудом верил, что когда-то и он сам топтал Зону в этой одежде и стрелял из этого оружия. Но это факт, что в припрятанном рюкзаке содержалось его собственное старое снаряжение. Экипировка хуже некуда.

Да, тяжело новичкам приходится. Мало того что опыта нет, так еще и снаряжение плохое. Неудивительно, что гибнет много молодняка, такая одежда даже от фиолетовых мышей не спасет, а с таким оружием разве что от попрыгунов отстреливаться. Хотя конкретно в его случае, конечно, требовалось сделать поправку на определенные обстоятельства, предшествовавшие появлению внутри периметра будущего Тигра. Но вообще для среднестатистического новичка первые недели в Недоаде – самое настоящее пекло. Поэтому немалая часть из них так и не становится сталкерами. Некоторые «рвут когти» обратно, если успевают, остальные гибнут.

Тигр понимал, что нужно играть роль задолго до появления в лесничестве. Поэтому он кидал перед собой камешки, изображая неопытного бродягу. Так-то он прекрасно определял измененки и уже знал, что на этой тропе их нет, но тестировать проход нужно, чтобы зритель верил. Сталкер специально вышел к бывшему кордону лесника не со стороны Сорочьей Горки, а с противоположной, и предварительно испачкал одежду в грязи для того, чтобы создать образ новичка, у которого за плечами непростой рейд.

Когда дозорные заметили его, Тигр поднял руку и помахал, что означало: «Не стреляйте, я с мирными намерениями!». Часовые, правильно поняв смысл жеста, опустили автоматы.

Двое дозорных прятались за невысоким, около метра, штабелем мешков с грунтом и хмуро смотрели на гостя. В их глазах читались злость и усталость.

– Я хочу продать хабар, – сообщил сталкер.

– Угу, – неприветливо ответил тот, что стоял слева. – Правила у нас такие же, как у Ахмедова. Сдавай оружие.

Тигр отдал им пистолет, обрез и нож. Затем один из «представителей» его обыскал, а другой изучил содержимое рюкзака. Не заметив ничего подозрительного, они вернули рюкзак и пропустили сталкера.

К дому Тигр шел быстро, но успел заметить дымок из чердачного окна (у снайпера перекур) и двух бойцов, во-оруженных «калашами», засевших по обе стороны дома. Вывод напрашивался утешительный. Если это вся охрана, то будет совсем просто.

Охранники неопытные. Тигр это понял по тому, как они обыскали его – похлопали по куртке и штанам. Наверняка согласились на эту работу из-за денег и, похоже, не осознают, куда попали. Ночью их следует сразу прикончить – все равно нужной информацией часовые не обладают. Вот с теми двумя, что сидят около дома, посложнее, хотя серьезной угрозы Тигр в них не усмотрел. Но придется чуть дольше повозиться. Что до снайпера, сталкер был уверен – проблема легко решается. В этом случае главное – быстро сократить дистанцию, а вблизи винтовка с оптическим прицелом не более опасна, чем любое другое оружие.

Еще в лощине Тигр накинул на голову капюшон так, чтобы тот скрывал большую часть лица. Его на самом деле немногие знали в лицо, привычка набрасывать капюшон недаром выработалась, но нельзя исключать обстоятельство, что здешние пираты хорошо осведомлены о том, что происходит в Зоне и кого нужно опасаться. На случай, если его все же узнают, Тигр приготовил неприятный сюрприз.

У него во рту между деснами и щеками находились иглы, наконечники которых были смазаны мощным парализующим веществом. Сталкер надел на них колпачки, чтобы самому не пострадать. Если придется использовать иглы, то колпачки легко снимаются языком, а уж плевать ими Тигр умел хорошо. Кроме того, на внутренних сторонах обоих предплечий висели секретные ножи. Крепления были специальными и при сильном сжатии кулаков мгновенно ослабевали. Здесь главное – держать руку перпендикулярно к земле, чтобы выскользнувшие лезвия оказались в ладонях, а не запутались в рукавах.

Парализующие иглы Тигр купил у мастера по прозвищу Самоделкин, обитающего в восточном краю Трота, а ножи снял с трупа бандита. Нельзя сказать, что он собирал все, что плохо лежит. Давно уже Тигр брал выборочно, только те вещи, которые могли в некоторых случаях очень пригодиться. Сегодня как раз такой случай.

Через двустворчатую дверь сталкер вошел в коридор, от чего пол громко и жалобно скрипнул, и остановился. По одному окну слева и справа, стол у дальней стены, еще дверь впереди, а рядом с ней человек, сидящий на стуле. Тигр снова убедился в том, что наглые пираты набрали людей исключительно с «большой земли». По уму – этот мужик должен быть вооружен ружьем или автоматом, а не антикварным наганом. Надеется на часовых снаружи? Пусть надеется.

Какие-то пираты глуповатые. Даже в первом круге – самом удаленном от центра кольца, а потому и самом безопасном, – на часовых не особо полагаются. И там охрана наготове держит не пистолеты, а оружие помощнее. В общем, вывод: оборона лесничества тонкая и хрупкая.

И как это отряд негодующих клиентов ухитрился не сровнять этот дом с землей?.. Напрашивается только один ответ: у пиратов все-таки есть серьезное оружие, и оно не бракованное. Впрочем, Тигра это не волновало – ночью он нанесет внезапный удар, а против неожиданности никакой гранатомет или даже миниган не поможет.

– Тебе чего надо? – спросил мужик у двери, разглядывая визитера угрюмыми глазами.

– Хабар продать, – ответил сталкер.

Вместо ответа мужик указал большим пальцем через свое плечо, на дверь рядом. Тигр кивнул и прошел к ней.

Железная дверь со скрипом открылась, и сталкер увидел комнату, посреди которой находился стол. За ним сидел полностью седой мужчина лет сорока и с сосредоточенным видом изучал листы бумаги, не обращая внимания на вошедшего. Зато на гостя внимательно уставился здоровяк с налитым кровью взглядом, дробовиком в руках и огромным тесаком, висящим на левом бедре.

Неплохой ствол у детины, отметил Тигр, изучая «Чей-зер-13» – гладкоствольное помповое ружье американского производства, созданное для использования в самых неблагоприятных условиях и отличающееся высокой надежностью. Да, для себя торговые пираты держат совсем не то гнилое дерьмо, которое всучивают от имени Ахмедова.

– Хочу кое-что продать, – сказал Тигр.

– Угу. – Человек за столом поднял голову и изучающим взглядом посмотрел на сталкера. – Что конкретно?

Тигр скинул с плеч рюкзак, вытащил оттуда две «кремовые трубочки», «ковш», «барбанчик» и «таблетку». Хабар он выложил на стол.

– Хм... – Человек за столом почесал подбородок. – Две тысячи триста.

Цена вполне приемлемая, отметил сталкер, хотя можно было бы и накинуть пару сотен. Он кивнул. Человек открыл ящик стола и вытащил оттуда несколько купюр. Но Тигр, вместо того чтобы взять их, спросил:

– А наркота есть?

Услышав вопрос, человек слегка улыбнулся и мягко ответил:

– Конечно, есть, сталкер. Тебе что нужно?

– Стимуляторы или что посильнее.

– Кокаин? – с интересом спросил человек за столом.

– Сколько стоит?

– Стандартная доза триста.

– Беру, – ответил Тигр. – Две.

– Сейчас принесу. – Человек встал из-за стола, подошел практически вплотную к дальней стене, нагнулся, будто захотел что-то подобрать с пола... Раздался громкий скрежет, открылся люк, и лжепредставитель исчез внизу.

Подвал. Придется выкуривать оттуда.

Пират вернулся меньше чем через минуту. За это время Тигр успел осмотреть комнату и все детально запомнить. Это было легко – кроме стола, стула и здоровяка с дробовиком, здесь больше ничего не наблюдалось.

Сталкер взял деньги и пакетики, спрятал их в нагрудный карман, развернулся и, не попрощавшись, убрался восвояси. Он был доволен. Узнал все, что нужно. Самое главное – его лицо не видели, а значит, разведка прошла успешно. Теперь до мелочей продумать варианты действий и провести операцию.

9

30 декабря, вечер

Портативный комп завибрировал ровно в семь часов вечера – сработал таймер. Тигр резко открыл глаза и рефлекторно сжал руками оружие, готовый пристрелить любого, кто посмеет напасть. Он зря напрягался, осмотр окрестностей показал, что поблизости ничего угрожающего нет.

Сталкер тряхнул головой, прогоняя остатки оцепенения, и вылез из термического «кокона». Скатав его, Тигр поджал под себя ноги и уселся на землю, чтобы перекусить перед выходом. Состояние, в котором он только что находился, не являлось сном как таковым. Организм впадал в транс, замедлял темп жизнедеятельности, давая себе возможность отдохнуть. Но Тигр никогда не спал в прямом смысле этого слова. Веки его опускались, он оцепеневал и с виду ничем не отличался от спящего, однако сознание не отключалось. Лег, полежал без движения, встал, и снова в путь.

Каким образом ему удавалось жить без сна, оставалось секретом. Даже Че Гевара не знал каким...

Из недр рюкзака появилась очень удобная вещь, банка саморазогревающихся консервов. Снял крышку, открутил колпачок снизу, и через минуту содержимое банки станет горячим, а оттого более съедобным. Стоит того, чтобы заплатить дороже. Кстати, надо будет пополнить запас таких банок, вспомнил Тигр, но тут же одернул себя. Он предпочитал не загадывать, пусть даже на ближайшие два-три дня. Люди лишь предполагают, и не от них зависит, сбудется ли загаданное. Поэтому лучше не плодить пустые ожидания. Да и вообще сейчас нужно сосредоточиться на задании, а посторонние мысли гнать прочь, они только мешают.

Сталкер поглощал горячую фасоль и прикидывал, когда лучше приступить к работе. Закончив с едой, решил, что в двадцать два часа – самое то. Выкинув банку, он достал из нагрудного кармана пачку сигарет и с наслаждением закурил. Эта привычка, по большому счету, в Зоне была вредной не только в том смысле, что наносила вред здоровью организма. Кроме этого, дым и запах могли демаскировать. К тому же обходились сигареты более чем недешево... Но Тигр не избавился от трижды вредной привычки. Хотя постоянно пытался.

Эти попытки превратились в своеобразный ритуал, корни которого уходили в прошлое. В прямом и в переносном смысле. О том, почему это так, он не рассказывал даже Че Геваре. Единственный человек, с которым Тигр мог бы говорить обо всем, тоже остался в прошлом. В прямом и переносном смысле. Хотя не исключалась возможность, что однажды, на какой-либо из зонных троп, доведется встретиться с прошлым лицом к лицу...

Темные свинцовые тучи полностью закрыли заходящее солнце, и сразу наступили сумерки. Тигр уставился в небо и попросил тучи не расходиться до утра. В древние времена люди сильно боялись темноты, так как в ней скрывались от взглядов самые страшные создания. За тысячелетия истории мало что изменилось – современный человек по-прежнему испытывает дискомфорт с приходом ночи, хотя знает, что никаких оборотней, вампиров и троллей не существует.

В Зоне же с приходом ночи из своих нор действительно выползали самые ужасные твари. Здесь страх далеких предков оживал в неизменном виде. Сталкеры боялись ночной Зоны. И пусть только попробует кто-то упрекнуть их в трусости! Здесь все кардинально менялось в темное время суток. Ночью совсем не видны многие порченые участки пространства, и на эту пору приходится период активности наиболее опасных мутантов. Однако находились смельчаки, которые исследовали Зону ночью, так как именно в это время можно было найти редкий или новый зонник... или запросто влететь в ловушку коварной измененки. Это как повезет.

Тигру нравилась Зона ночью. Но не потому, что он был охотником за диковинками. Таинственная атмосфера темного времени суток его притягивала еще на «большой земле». Ему нравилось смотреть в окно и видеть мерцающие во тьме огни ночного города, переменчивый свет фар автомобилей, да и Новый год, его любимый праздник, наступал именно в полночь. С детства он обращал внимание на то, что один и тот же объект выглядит днем и ночью совершенно по-разному. И ему больше нравился ночной облик мира.

Когда он открыл для себя компьютерные игры, то играл по возможности ночами. Позже он занялся творчеством и делал это исключительно при свете звезд и луны, потому как именно в темное время суток мог лучше всего сосредоточиваться. Да и гулять любил ночью, когда улицы и дороги пустели, давая одинокому человеку полную свободу в выборе пути.

В этой Зоне темнота стала напарницей Тигра, скрывая его от глаз врагов. Он предпочитал действовать в одиночку, и тот факт, что в большинстве случаев на стороне врага имелся численный перевес, вынуждал его действовать скрытно. Лучшей маскировки, чем темнота, сложно придумать. Он, конечно, тоже боялся ночной Зоны, но не настолько, чтобы забиваться в укромное место, трястись и ждать рассвета.

Выбросив окурок, сталкер достал пакетик с кокаином и открыл его. Высыпал порошок в левую ладонь и, окунув кончик правого указательного пальца в белую горку, засунул его в рот.

– Сахарная пудра, ё-мое! Вот наглые сволочи! – в сердцах сказал он вслух и раздраженно сплюнул.

Тигр не был хроническим наркоманом, но периодически позволял себе. В его жизни было достаточно событий и поворотов, которые более слабую натуру вогнали бы в глубочайшую депрессию. Он в общем-то справлялся с нагрузками и даже противостоял теням прошлого, но иногда психике требовалась помощь извне, так сказать.

В Зоне человек постоянно испытывает такие чудовищные стрессы, что без разрядки можно либо сойти с ума, либо умереть от сердечного приступа. Поэтому кто-то расслаблялся алкоголем, кто-то успокоительными медикаментами, а кто-то и наркотиками потяжелее. Тигр использовал наркотические вещества перед некоторыми заданиями. Сталкеры потом удивлялись, как это он прошел три километра с простреленной ногой или почему он, увидев несущегося к нему фыркуна, мутированного быка, не испугался и не побежал прочь, а наоборот, двинулся ему навстречу. При этом сам он, по большому счету, не одобрял использование допингов такого рода. Но деваться было некуда...

Сталкер отшвырнул пакетик, купленный у фальшивых дилеров, и мысленно выстроил многоэтажную матерную конструкцию.

С виду по нему нельзя было сказать, что Тигр рассержен. Его лицо не выдавало никаких признаков негативных эмоций. Внутри него ревели ярость и обида, но у них не получалось вырваться наружу. Он давно запер все эмоции в клетку выдержки и очень редко выпускал их. А если и выпускал, то очень ненадолго. Тигр на горьком опыте убедился, что думать нужно именно головой, а не другими местами, поэтому всегда руководствовался здравым смыслом, но не чувствами. Он знал слишком много случаев, когда несдержанность эмоций губила людей.

Тигр умел мгновенно успокаиваться, что не раз выручало его. Но также он мог легко завестись, вспыхнуть, что им тоже использовалось с умом. Например, перед выполнением заказов. Незадолго до начала работы сталкер намеренно выпускал из клетки воли злость, которая стимулировала весь организм, придавая дополнительные силы. Ведь на одних только сильных эмоциях можно пробежать километры, перебить кучу врагов... Да много чего натворить!

Но с эмоциями играть опасно. Порой очень сложно сопротивляться их натиску, сохраняя «чистую» голову. Тигр знал черту, за которой чувства подминали разум, и никогда не переступал ее. Сталкер в любой ситуации думал головой, поэтому до сих пор оставался жив, хотя ему доводилось влезать в такие дебри Зоны, что выжить было не просто мудрено, а почти невозможно.

Тигр достал из внутреннего нагрудного кармана другой пакетик с белым порошком. Эту дозу он забрал у тех бандитов, которые щемили новичка по имени Витя и которых он за это наказал.

Высыпав чуточку порошка на ладонь, Тигр погрузил кончик пальца в него, облизнул и удовлетворенно хмыкнул. Зажал одну ноздрю, поднес ладонь ко второй и с шумом втянул... Его глаза закатились, открывшийся рот скривился в жалком подобии улыбки, а сам Тигр мешком рухнул на землю. Он отключился. Его не волновало, что во время наркотического экстаза к нему кто-то подберется – веря в свою удачу, он иногда позволял себе наплевательски относиться к своей безопасности. У каждого человека свои слабости.

Холодный ветер поднимал в воздух опавшие осенью листья и сухие травинки, танцевал с ними, беспощадно кидал их из стороны в сторону, то плавно опуская, то резко бросая на землю. Ветер летел быстро, на ходу трепал людей и мутантов и, видя их недовольство, смеялся и несея дальше. Он заметил сталкера, лежащего в одиночестве, и решил над ним подшутить, бросив ему в лицо горсть сухой травы и пыли.

Тигр почувствовал, как что-то инородное проникло в ноздри и рот, а само лицо обдало чем-то мелким и сухим. Он мгновенно очнулся и, схватив винтовку, быстро огляделся. Его голова и ствол винтовки двигались синхронно, демонстрируя удивительную точность координации движений.

Теперь сталкер выглядел отдохнувшим и уверенным в себе. Принимать наркотики, конечно, вредно, но наркотическая иллюзия сна помогала не забыть, что и ему когда-то хотелось и могло спать. Бывало, у него мелькала сожалеющая мысль, что нельзя использовать эту дрянь постоянно. Тогда он сможет позволить себе спать, но при этом не надо будет опасаться, что появятся нежеланные сновидения... Это опасение он старался из себя изжить, но так и не смог. Да. Тигр принимал допинг только тогда, когда нужно было начинать работать. После наркотического забытья организм достигал пика формы и действовал на максимуме несколько часов.

Сталкер размялся и посмотрел на часы. До назначенного времени еще целый час, поэтому можно тщательно проверить все снаряжение. Он надел очки, активировав режим ночного видения, перевел комп в режим обширного сканирования и начал проверять.

В двадцать один сорок пять он закончил. Оставалось пятнадцать минут. Чтобы отогнать волнение, которое всегда приходило в последние минуты перед началом операции, сталкер закурил и посмотрел на небо, скрытое от глаз чернильными тучами. Все складывается именно так, как нужно.

Темнота стала еще гуще. Вдалеке заревели мутакоровы. Еще дальше, словно бы им в ответ, завывли мутаволки. Это означало только одно – в Зоне наступала ночь.

Ночь охоты.

10

30 декабря, поздний вечер

Леха уныло смотрел вперед. Уже который день он видит эти кусты, эту траву, эту тропинку... До чего ж осточертел однообразно тоскливый пейзаж! Ни красивых цветочков, ни весело щебечущих птичек... Ничего такого, что он каждый день видел в своем родном селе Воронино. Здесь вместо привычной ему природы – пожелтевшая трава, вмятины в земле, оставшиеся от гравитационных ненормальностей, жуткие твари и отмороженные люди. И зачем он вообще уехал из Сибири в эту Москву?! Ответ прост – хотел стать обеспеченным человеком, чтобы им гордились односельчане. И что в итоге? Отслужил в армии, осел в столице, заработал денег, взял кредит в банке, открыл свое дело. И прогорел – в бизнесе не всем везет.

Надо было еще в прошлом году возвращаться домой, но он решил не сдаваться. В итоге Леха получил заманчивое предложение – поработать охранником в Троте. Он согласился на эту работу, так как, во-первых, обещали щедро заплатить; во-вторых, потеряв свой бизнес, он уже работал охранником в одной фирме, и опыт, как ему казалось, получил. Идиот! Знания, которых достаточно за пределами Зоны, внутри нее ничтожны.

Леха это понял, только было уже слишком поздно. «Пока не истечет срок контракта, никуда ты отсюда не уйдешь! А если попытаешься сбежать, получишь пулю в башку!» – описал перспективу работодатель, когда он впервые заикнулся о желании разорвать контракт. Начальник был непреклонен, хотя Леха соглашался даже на то, что никаких выплат не получит; он понял, что собственная жизнь дороже любых денег.

Охранник заключил договор на полгода, а прошел только месяц. Как же здесь медленно тянется время! В этом однообразном, словно под копирку, пейзаже теряешь счет не дням, а неделям. Леха смирился с тем, что придется провести здесь еще бесконечные пять месяцев, но... с какого-то момента он почему-то испытывал уверенность в том, что умрет раньше, чем истечет срок контракта.

В данный момент дозорный думал о том, что ему осточертело больше: все еще быть здесь или тусклый мир, который он видел через ПНВ. Леха погрузился в свои мысли, но продолжал внимательно наблюдать за обстановкой. Он почти решил, что именно надоело ему больше, но вдруг ощутил холод в височной области, а затем резкую, тупую боль. Падая, Леха уже потерял сознание и просто не мог видеть камень, отскочивший от его головы.

...Второй дозорный, услышав подозрительное шуршание справа, резко повернулся, но первого не увидел. Часовой опустил голову и заметил большое красно-желтое пятно, которое светилось на фоне черной травы и темно-синей земли. Этим пятном было тело его напарника.

Дозорный растерянно покрутил головой, околованной тепловизором, по сторонам. Взяв свой «калашников» на изготовку, он хотел поднять тревогу, но не успел. Брошенный с огромной силой обломок гранита вломился ему в лицо, круша прибор, а через мгновение лезвие вонзилось в живот. Падая, он успел осознать, что сейчас умрет, и захотел предупредить об опасности остальных. Попытался закричать, но из его глотки вырвался лишь тихий хрип... Глаза заволочла кровавая тьма.

Снайпер на чердаке, делая очередную затяжку, не мог видеть происходящее внизу, потому что пост охраны располагался почти под ним, в мертвой для оптики зоне. Для того чтобы увидеть передовых дозорных, ему понадобилось бы высунуться из окна, а снайпер этого делать не собирался. В прицеле, через который он следил за своим сектором, не появилось ничего подозрительного.

Но двое охранников, патрулирующих вокруг дома, услышали какой-то подозрительный звук и насторожились.

– Леха! Костян! У вас все в порядке? – спросил один, выходя из-за угла. И резко остановился, увидев тела, растянувшиеся на земле.

– Твою ж мать!.. – второй тоже вышел, из-за другого угла.

– Тревога! – крикнул первый и, спиной впритирку к стене дома, приставным шагом двинулся в сторону тел.

Второй также постарался сделаться со стеной единым целым. Он затравленно оглядывался, но ничего не замечал. Кусты, деревья и трава не шуршали и не шевелились, словно окаменели.

– Только дернись, тварь... ветра нет, любое движение выдадут растения... – прошептал он вслух. Страх захлестнул его, и охранник подбодрил себя, что справится с любым врагом.

Продолговатый странный нарост на стволе березы, крона которой была укутана в «пуховые платки», он не заметил...

...Этот комбинезон стоил до фига и больше. Цена кусалась похлеще мутапса, но полностью оправдывала себя. Вентилируемый, прочный материал, гасящий тепло тела, хорошо защищающий от пуль, радиации, огня, холода и всякого внешнего воздействия, никак не мог стоить меньше. Этот комбинезон обеспечивал защиту, которой был нипочем хоть кислотный дождь, хоть «пуховые платки». Тигр прекрасно знал возможности своей экипировки и потому без страха быть обнаруженным прижался к березе, «наряженной» в побег аномального растения.

Когда цель перестала вертеть башкой и повернулась боком, сталкер отлип от ствола, скользнул вперед, прицелился и нажал на спуск своей штурмовой винтовки, модифицированной и доработанной до неузнаваемости «GWK-303».

Пуля бесшумно вылетела из ствола, за неуловимую долю секунды преодолела дистанцию и вонзилась в висок охранника. Не издав ни звука, он сполз по стене.

Тигр в несколько прыжков преодолел расстояние до дома и, повесив ремень винтовки на шею, резким движением руки отправил оружие за спину. Сделав глубокий вдох, он схватился руками за балку, торчавшую из стены, подбросил себя и, словно из катапульты, буквально взлетел на крышу. Сталкер приземлился очень тихо; подошвы его обуви были сделаны из материала, полностью амортизировавшего звуки, порождаемые весом тела. А Тигр весил не так много – всего семьдесят пять килограммов, поэтому «посадка» произошла практически бесшумно.

Впрочем, теперь сталкер не ставил перед собой задачи действовать абсолютно тихо. Это необходимо было только при нападении на дозорных, а теперь бесшумность становилась не обязательной. Он пригнулся и пошел по крыше быстрыми, мелкими шагами. Пока все складывалось по намеченной схеме, вариант «А», основной.

...Снайпер, услышав крик: «Тревога!», высунулся из окна и увидел дозорных. В соответствии с тактикой действий в случае нападения он отложил снайперскую винтовку и схватил «гадюку», один из лучших в своем классе пистолет-пулемет.

– Рома, прикрой меня! – донеслось снизу.

Снайпер увидел Николая, который осматривал лежащих на земле дозорных.

– Костя мертв! Леха еще жив! – крикнул он снайперу.

– Что случилось? – спросил Роман. Он не на шутку испугался.

– Понятия не имею! Кто-то пробрался на нашу территорию!

– К... кто? М... мутанты? – дрожащим голосом спросил снайпер.

– Хрен его знает! Я в дом! Максим не должен пострадать! – Николай побежал к входной двери лесничества.

Снайпер хотел было сказать, что будет держать на прицеле подступы к дому, но не успел. Сверху, точно посередине окна, появилась рука и половина перевернутого вниз головой силуэта человека, а затем раздался гулкий, грохочущий выстрел.

...Пристрелив снайпера, Тигр другой рукой уцепился за карниз и, резко выгнув спину, откинулся обратно на крышу. Отдача у «пустынного орла» неслабая, мягко говоря, но сталкер давно обзавелся этим пистолетом, потому умел с ним обращаться и не выронил его.

Николай уже закрыл входную дверь, когда услышал громкий выстрел. Он знал, что «гадюка» так не звучит, поэтому он и еще один боец, Саня, поспешили придвинуть к двери стол.

– Какого черта у вас там происходит? – послышался из-за железной двери глухой голос.

– На нас напали! – крикнул Николай так, чтобы его расслышали двое за дверью.

– Потери?.. – донеслось оттуда.

– Костя и Леха уже не помогут! Насчет Ромы и Витали не знаю! – кричал Николай, держа под прицелом правое окно.

– Убейте их всех! – грозно приказал человек за дверью.

...Тигр прекрасно знал, что оставшиеся забаррикадируются в доме и захотят держать оборону. Также он знал, что из чердачного окна удобно метать гранаты, поэтому сталкер спрятал пистолет в кобуру и начал слезать с крыши, намереваясь проникнуть на чердак и кое-что там взять. Когда ноги уперлись в нижнюю часть оконной рамы, сталкер резко согнул их и послал вперед, одновременно отпустив руки. Инерция сделала свое дело – р-раз, и он уже на чердаке.

В Зоне все по-другому. Здесь меняется любой предмет, здесь все обретает иной смысл. Смысл, который никогда не откроется на «большой земле». Взять хотя бы обычный диск. Тот же DVD-R. Вот какая у него функция, спрашивается? Хранить записанные на него цифровые данные. Так скажет человек, который никогда не был в Зоне.

Сталкер скажет, что не только хранить записанные данные, но и служить отличной приманкой для мутантов, которые обожают собирать всякие блестящие предметы. Чмошниками называют все разновидности зонных тварей, мутировавших из людей, и для некоторых из них такие вещицы имеют куда большее значение, чем для нормального человека. Они собирают блестящие штучки, выкладывают из них какие-то знаки, понятные лишь им самим, и молятся на эти «произведения искусства». Выходит, что для этих мутантов такой диск – вожаемый хабар, ради добычи которого они способны на многое. Вот так.

А что значит диск для людей на «большой земле»? Хоть и полезная, но безделушка. В отличие от охотников на мутантов. Для тех из них, кто занимается не истреблением, а поимкой мутантов, а потом продает их ученым. Для них это ценная вещь, с помощью которой можно поймать одного или нескольких чмошников. Конечно, в Зонах, как и за их пределами, информация играет важную роль; было немало случаев, когда за какую-нибудь флэшку люди погибали пачками, пытаясь получить или скрыть записанные данные.

Но не в этом дело. Главное, что в Зонах любая вещь раскрывает в себе такой потенциал, который способен раскрыться именно здесь, на территориях опасной, необъяснимой чужеродности. Поэтому любой сталкер должен видеть в каждом предмете нечто большее.

Здесь нет ничего бесполезного. Здесь все используется с максимальной пользой. Что хранят чердаки домов на «большой земле»? Наверняка всякий хлам вроде пожелтевших фотографий, старых газет, которые в молодости читал дедушка, одежды, из которой давно выросли, игрушек, в которые давно не играют, и прочих ненужных вещей. Редко у кого на чердаке содержится что-то действительно ценное.

Люди, обитающие в Зоне, вынуждены извлекать максимум пользы из всего. Поэтому чердаки здесь наделены тремя важными функциями: хранилища хабара; снайперские точки; позиции, с которых очень удобно метать гранаты.

Поэтому Тигр ничуть не удивился, увидев ящик с «лимонками». Но зато его удивило наличие РПГ-9 – мощного и разрушительного оружия. Стало понятно, почему из экспедиции разъяренных клиентов никто не вернулся. Впрочем, те сталкеры сами виноваты, нужно было организовать грамотную атаку, а не тупо переть в лобовую.

Тигр внимательно осмотрел чердак и, не найдя ничего интересного, кроме ящиков с оружием и боеприпасами, взял три гранаты и вылез через окно обратно на крышу.

Он быстро добрался до правого края и бесшумно слез. Сталкер предугадал, что враги будут держать оборону внутри дома. Открывать огонь через окна глупо, поэтому Тигр собирался поступить куда проще. Он просто забросит в помещение гранаты. Лжепредставители, конечно, продемонстрировали тупость, но не настолько же они тупы, чтобы подвергать опасности своего главного – седоволосого мужчину. Скорее всего тот забаррикадировался в подвале, поэтому можно смело устроить пару-тройку взрывов.

...Тишина провоцировала на панику. Психика Николая была более прочной, чем психика Сани, который смотрел на левое окно широко открытыми глазами и то и дело трогал пальцем спуск пистолета.

– Да не дергайся ты! – грозно сказал Николай. – Пускай только сунутся.

Стекло со звоном разбилось и выпустило в помещение с интервалом в пару секунд две «лимонки». Тут уж волей-неволей дернешься... Саня с диким воплем выстрелил в пустое окно, а Николай, выкрикнув грязное ругательство, прыгнул к правому окну, из которого внутрь дома ничего не залетело.

Раздались два оглушительных взрыва, буквально потрясших дом. Саню разнесло на куски, так как он даже не предпринял попытки сдвинуться с места, а вот Николай уже вылетал из дома, разбив своим телом стекло. Увы, это ему не помогло. Осколки и взрывная волна оказались гораздо быстрее, поэтому они вытолкнули человека из здания, будто ядро из пушки. Николай приземлился метрах в пяти от дома и угодил точнехонько в «батут». Этот локальный участок ИФП тут же отправил его тело еще дальше, метров на десять. Впрочем, мертв он был уже после первого перелета, потому что всю спину охранника измочалили осколки, превратив ее в кровавое месиво.

...После того как прогремели взрывы, Тигр убрал ладони от ушей и поднялся. Взяв на изготовку GWK, он передислоцировался к развороченному проему и внимательно осмотрел сектор, хорошо просматривающийся с данной позиции: разломанный пол, потрескавшиеся стены и никаких теплых силуэтов.

Сталкер быстро переметнулся к другому краю бывшего окна и осмотрел следующий сектор – та же картина. Тигр обошел дом и посмотрел в направлении противоположного окна. Он увидел сработавший «батут». Скользя к нему, засек «потухающий» силуэт – тело остывало. Тигр удовлетворенно хмыкнул и направился в дом. Внутри он залез через окно, из которого вылетел охранник.

Дым рассеивался, но еще раздражал носоглотку. Сталкер не обращал на это внимания, продолжая тщательно изучать помещение изнутри. Вскоре он заметил на стене скопление капелек. Тигр подошел к ним, провел по стене пальцем... Кровь. Все шло именно так, как ему было нужно.

Подождав с минуту, в течение которой дым еще больше рассеялся, Тигр подошел к железной двери. Она была лишь слегка помята, и замок не поврежден. Сталкер выпустил короткую очередь, которая превратила его в решето. Тупые, как фыркуны, эти фальшивые представители.

В очередной раз убедившись в своих предположениях, Тигр искривил губы в презрительной ухмылке.

Наверняка эти придурки даже не предусмотрели никаких мер защиты при проникновении постороннего в комнату. В этом сталкер был уверен, но, открыв дверь, отскочил в сторону

на случай, если за нею все-таки поджидает тот детина-охранник, готовый оказать непрошеному гостю «свинцовый» прием.

Дверь открылась, и... ничего не произошло. Тигр никогда не страдал синдромом недооценки врага, поэтому взял в руки обломок доски и сунул его в дверной проем. Ничего не произошло. Похоже, что в комнате никого нет. Или тот, кто там притаился, обладает поистине железными нервами.

Тигр выждал минуту, прислушиваясь, а затем аккуратно согнул колени и, готовый стрелять, резко высунулся в проем. В комнате действительно никого не было. Сталкер проскользнул в помещение и осмотрелся. Все осталось на своих местах. Здесь ничего не изменилось, за исключением того, что в комнате теперь отсутствовали люди.

Тигр прикрыл за собой дверь и подошел к люку. Он знал, что крышка заперта изнутри, но все же попытался провернуть запирающий механизм, имевший форму вентиля. Крышка люка, естественно, не поддалась.

Тигра это ничуть не смутило. Он предполагал и подобное развитие событий. Сталкер вытащил из винтовки магазин, засунул его в специальный карман комбинезона и вытащил из рюкзака другой магазин.

Особые патроны наполняли ребристую плоскую коробочку, и они стоили слишком дорого, чтобы использовать их часто. Но сейчас был как раз подходящий случай... В Троте встречались всякие умельцы, при сталкерах и поставщиках кто только не подвизался. Эти боеприпасы сработал мастер по прозвищу Шоколад, их особенность заключалась в том, что сердечники пуль наполняла «стеклянная желешка».

Ненормальности, обладающие разнообразными, странными по земным меркам свойствами, которые можно было взять и унести с собой, на разговорном русском теперь звались зонниками. Официальное наименование, Инопланетные Объекты, в разговорах мало кто употреблял.

Да, относительно небольшие по параметрам ИО можно добывать и уносить. В отличие от «измененок», локальных Изменений Физического Пространства, которые взять и унести с собой не получится при всем желании. Даже те, что относятся к категории «неверных», то есть постоянно изменяющих местонахождение.

Перемещать «вручную» становилось возможно только локальные изменения материи, появившиеся в результате влияния Зон Посещения. Под воздействием чуждой, неземной природы не только живые организмы видоизменялись и превращались в «мутантов», как для краткости называли всех жертв непрошеного вторжения инородности. Нормальные предметы, вещи, минералы, элементы и вещества тоже постоянно и повсюду, то там, то здесь, трансформировались в нечто, обладающее инородными свойствами.

Где-то в Зонах, вероятно, оставались еще и настоящие ИО, подлинные артефакты неземной природы. «Браслет», «белый обруч», «леденец», «булавка», «пустышка», «зуда», «храмовая чаша», «черные брызги», «вечные батарейки», «раскладушка», «газированная глина», «улитка», «губка», «рачьи глаза», «двойная игла», «шевелиющийся магнит», «кефир», «синяя панацея», «сучья погремушка», «косички», «гремучая салфетка», «ведьмин студень», «смерть-лампа»... Сплошь легендарные названия! И стоят они теперь баснословные суммы.

Но спустя десятилетия после Посещения находки этих аутентичных инопланетных объектов, за которыми охотились сталкеры изначально, из будничного правила превратились в исключительное событие. Видимо, предыдущие поколения ретивых охотников за хабаром уже успели подобрать почти весь «мусор», оставленный инопланетянами на обочине своего межзвездного пути. Если, конечно, это именно инопланетяне когда-то устроили свои «пикники» в нескольких местах на поверхности Земли. Даже на этот вопрос до сих пор не был найден ответ со стопроцентной гарантией. Необъяснимость Зон хранила их секреты более чем надежно...

Если «страннысти» зонника представляли коммерческую ценность, то есть оказывали некое воздействие на живые организмы или нормальную природу, он становился хабаром. Добычей, за которой сталкеры, собственно, и охотились.

Но слишком опасные зонники, как эта «желешка», например, сталкеры не очень-то стремились добывать... Название у нее невинное, однако эта субстанция, контактируя с любой материальной поверхностью, прожигает ее насквозь, пока не достигнет воздуха с той стороны. Даже металл. Любой толщины. Мало какая, даже самая концентрированная кислота способна на такое.

Единственное исключение – стекло. Парадоксально, но факт: это локальное изменение материи получалось в тех случаях, когда ИФП воздействовало на чистый кварц, а вот стекло пронзать не стремилось. Будто не желало больше иметь ничего общего с веществом, из которого образовалось.

Патроны с «желешкой» не пользовались популярностью у сталкеров. Потому что, по сути, предназначались в основном для проделывания отверстий в стенах, заборах и перекрытиях. А сегментов с городской застройкой не очень-то и много в Троте, в основном преобладает «сельская местность» – «пересеченка» и «зеленка».

Использовать же их в перестрелках не имело смысла. Стекланные оболочки пуль слишком хрупкие, и эти боеприпасы эффективны только на ближайшей дистанции, пороховой заряд в них ослаблен, сведен до самого минимума. Да, конечно, такие пули можно было еще употреблять для того, чтобы изошренно расправляться с пленниками, но риск, что особый магазин повредится при транспортировке, слишком велик. Цель не оправдывает средства. Потому используют особые боеприпасы очень немногие сталкеры. Либо очень уверенные в своей удачливости, либо знающие наверняка, что в ходке им понадобится именно такой способ борьбы с окружающей средой.

Тигр относился и к первым, и ко вторым. А еще он мог бы отнести себя к третьим. К тем, у кого есть причины больше всего на свете бояться самого себя...

Сталкер направил ствол на крышку люка и практически в упор опустошил магазин. Тигр стрелял таким образом, чтобы пули попадали и поражали периметр люка. В принципе у него вполне получилось обвести крышку по краям четырьмя прицельными очередями. Металл серdito зашипел, выпуская струйки дыма, и постепенно обводы люка начали превращаться в дырявое решето.

Когда «стекло-желешка» проделала в металле сквозные дыры, сталкер схватился обеими руками за вентиль, с силой потянул и вырвал крышку. Для этого не нужно было обладать огромной мускульной силой, ведь она, по сути, держалась на честном слове. Тигр отбросил изъеденный по краям квадратный лист металла в сторону, а сам выскочил из комнаты и сквозь дверной проем навел пистолет на вход-выход из подвала.

Замер и прислушался. Слух, как всегда с ним бывало в минуты опасности, нечеловечески обострился, и сталкер отчетливо услышал прерывистое дыхание смертельно испуганных людей, доносившееся из подвала.

Сейчас бы ему ворваться туда, свалиться на головы врагам, точными выстрелами прикончить, и дело с концом... Ан нет, необходимо добыть информацию.

Конечно, есть компьютер, диски и флэшки. На них могут храниться все нужные данные. Но богатейший опыт подсказывал Тигру, что самую важную информацию ее обладатель не доверяет никому и ничему. Даже бездушным записывающим устройствам. Человек держит самое ценное в голове, если этот человек, конечно, не идиот. Лжепредставители Ахмедова, судя по их поступкам, еще те придурки, но и кретины порой могут сделать что-то умное. Поэтому не стоило сразу устранять возможный источник.

Тигр держал пистолет в правой руке, а левую засунул в рюкзак и зашарил в нем. Он по-прежнему не сводил глаз со входа в подвал, так как оттуда в любой момент могли вылететь

гранаты. Наконец сталкер вытащил респиратор, натянул его, а затем извлек из одного из под-сумков небольшой, диаметром сантиметра три, рифленый шарик молочно-белого цвета. Прицелившись, Тигр ювелирно вбросил его в подвал. Снизу донеслись три звонких звука ударов, шарик подпрыгивал на чем-то твердом, после чего раздалось зловещее шипение... Из подвала повалил белый дым. Сонный газ захватил внутреннее пространство подвала.

Сонный шарик Тигр купил у охотника за головами по прозвищу Дроба. Ловцы мутантов использовали эти штуковины во время транспортировки пойманных монстров, чтобы те всю дорогу дрыхли, а не буянили. Также можно против конкурентов применить. Полезная вещь. Главное, самому не вдохнуть, потому что человека этот газ вырубал после первого же вдоха, а тварей покрупней после двух или трех.

Когда газ несколько рассеялся, Тигр, не снимая респиратора и не воспользовавшись лестницей, спрыгнул в подвал, стремясь ввести врага в ступор внезапно, и отыграть, таким образом, пару секунд. Всегда следует быть готовым к любым неприятным сюрпризам, хотя он вполне обоснованно сомневался в том, что эти в подвале сообразили натянуть противогазы. Вряд ли его встретят бодрствующие живые существа... Сталкер увидел ожидаемое – два бесчувственных организма у дальней от люка стены. Отлично. Боевая часть задания выполнена.

Подвал имел около десяти метров в длину, вдвое меньше в ширину, не больше двух с половиной – в высоту. Вдоль длинных стен располагались ящики и коробки. Штабеля, составленные из них, стояли так плотно, что почти не просматривались сами стены. В итоге практически все помещение было занято товарами, оставался только неширокий проход посередине.

Тигр мелкими приставными шагами двигался вперед, то и дело задевая ящики и коробки. Тянувшийся от люка к дальней торцевой стене узкий, меньше метра, коридорчик вел к двум спящим телам, одно из которых навалилось на другое, будто стремясь заключить в любовные объятия. Тигр добрался к ним, повернул голову влево и увидел ноутбук, лежащий в нише между ящиками.

В соответствии с заряженной в шарик дозой, действие газа закончится приблизительно через час. Достаточно времени, чтобы «подобрать хвосты».

11

Ночь с 30 на 31 декабря

Тигр выбрался из дома и обошел трупы дозорных, чтобы проверить, все ли они покинули этот не лучший из миров. Оказалось, что один из них, нейтрализованный камнем в голову самым первым, все еще жив. Тигр вытащил нож и перерезал часовому горло. Без малейших колебаний. Все равно этот рядовой наемник ничего интересного для заказчика не знает и ценную информацию сообщить не сможет.

В таких случаях Тигру даже в голову не приходило вспоминать о том, что у очередного убитого им человека где-то могут оставаться близкие, которые ждут его и будут оплакивать. В голову Тигра подобные мысли вообще очень редко приходили в течение последних лет, после его перемещения сюда, в будущий Трот. А во время боевых рейдов и подавно не заявлялись.

Зона поставила его и этого человека по разные стороны линии фронта. На войне как на войне. Или ты – или тебя. Третьего не дано.

После этого сталкер вернулся в подвал и зарезал громилу-охранника, а седого мужчину связал по рукам и ногам альп-шнуром. Содержимое коробок и ящиков Тигра не интересовало, этот товар был заведомо бракованным. Да и в любом случае он бы не стал шарить в вещах, складированных в этом подвале. Потому что мог себе позволить не интересоваться штампованной дешевкой массового производства.

...Максим проснулся, но открывать глаза не спешил. Он помнил, как белый дым заполнил помещение. Сильно пахло табаком. Похоже, что кто-то накурил. Кто? Тот, кто напал? Похоже, так оно и есть. Максим решил оставаться в том же лежащем положении и прислушиваться. Абсолютная тишина. Он не знал, сколько пролежал. Должно быть, долго, раз затекло все тело. Больно и неудобно, но нужно терпеть. Терпеть и слушать.

Через несколько минут боль стала сильнее и заставила человека поменять положение. Максим хотел чуть повернуть левую ногу, но не тут-то было! Нога не двигалась. Он попытался пошевелить руками, но заработали только пальцы. Тогда уже Максим не выдержал и открыл глаза... Приподнял голову и увидел витки крепкой веревки на руках и ногах. В этот момент он понял, каково это – быть частично парализованным, не имея возможности встать. Максим скосил глаза вправо и увидел человека в черном, сидящего на ящике. В пальцах у него дымилась сигарета.

Максим рассмотрел только нижнюю часть лица, сухие губы и покрытый щетиной подбородок. Неизвестный сидел и смотрел на него. Максим не увидел его глаз, но остро чувствовал на себе взгляд. Ангел тьмы – единственная ассоциация, которая возникла в голове Максима при виде черного человека.

– Точно по графику, – ровно сказал незнакомец. В его голосе напрочь отсутствовала какая-либо интонация.

– Это ты напал на нас? – тихо спросил Максим.

– Соображаешь. – Тот выпустил изо рта клуб дыма. – Хотя с виду тупой.

– Что тебе нужно? – Максим начал бояться и злиться одновременно. – Деньги? Хабар?

– Я ошибся. – Сталкер запустил окурком в собеседника так, чтобы тот пролетел совсем рядом с его левым ухом. – И правда тупой.

Максим не успел вовремя среагировать на движение руки черного человека, поэтому повернул голову влево уже тогда, когда остаток сигареты пролетел мимо.

– Мне нужна информация. – Сталкер в черном комплекте облокотился на ряд коробок. – На все вопросы отвечать подробно. Не принимаются ответы «да», «нет» и «не знаю».

– Будь по-твоему. – Максим тяжело вздохнул. – Что тебя конкретно интересует?

- На кого работаешь?
- На Ахмедова, – уверенно сказал седой.
- Ну да, – сталкер ухмыльнулся.
- Слово даю! Я работаю на Руслана! – занервничал Максим.
- А я – на Степана, – ироничным тоном передразнил незнакомец.
- Пош-шел ты... – исторг Максим.
- Пойду, пойду, не беспокойся, – спокойно отреагировал черный. – Кто останавливается, тот умирает.

Максим стиснул зубы.

– В героического партизана играешь? – Черный встал и, вытащив из кармана нож, шагнул к Максиму. – Что ж, придется и мне поиграть. В злого гестаповца.

Лезвие «раскладухи» со звоном выскочило, от чего Максим покрылся ледяным потом, сообразив, что может произойти в следующую минуту... К его счастью, он даже не представ- лял, на что способен незнакомец.

...Тигр знал как минимум один весьма эффективный способ развязывать языки молчу- нам. Он присел на корточки и схватил седого за правый указательный палец.

– Стой! Стой! Я все скажу! – моментально закричал тот.

– Слушаю, – лаконично сказал сталкер. Нож по-прежнему оставался в его руке, готовый вонзиться в плоть собеседника.

– Я ни разу не видел работодателя! Мы общались только по телефону!

Седой дышал неровно, сбивчиво, не сводя глаз с ножа. Тигра данный ответ не устроил, поэтому он приставил лезвие к основанию пальца и, надавив на рукоятку, начал «счищать» кожу так, словно чистил морковь.

Дикая боль должна была пронзить сначала палец, затем кисть, а потом и всю руку допра- шиваемого. И пронзила... Седой жутко закричал и начал дергаться, извиваться, как червяк, пытаясь высвободить конечность. Но его старания оказались напрасны, у сталкера была сталь- ная хватка.

Тигр снял кожу с половины пальца и перед тем, как приступить к мясу, спросил:

– Продолжим игру в партизанов?

Седой как бешеный замотал головой и вперемежку со стонами выдавил: «Не-е-е...» Он явно уразумел, что с безжалостным «гестаповцем» ему не договориться. И решил рассказать все, что знал, хотя отлично должен был понимать, что в любом случае его не оставят в живых.

– Обещаю, ты умрешь быстро. Если расскажешь, – заверил Тигр.

Главарь лжепредставителей уже должен был сообразить, что есть люди, способные дать фору всем тварям Зоны в плане жестокости и изощренности убийства. И за него сейчас при- нялся один из таких...

– Я мало... знаю... – Седой, едва сдерживая стон, переводил затравленный взгляд с «очи- щенного» пальца на нож и обратно. – Мы... по телефону... Я никогда не... не видел его...

– Выбирай следующий палец. – Тигра ответ не устроил.

– Не надо, не надо!.. – панически вскрикнул седой. И быстро, почти не сбиваясь, зата- раторил, наверняка мысленно умоляя всех известных ему богов о том, чтобы они заставили мучителя подобреть. – Я только знаю, что он из Москвы и у него есть в Зоне компаньон, кото- рого зовут Жуком! Меня уволили из банка, я искал работу, на меня он вышел по объявлению в Интернете, сделал предложение, от которого я не смог отказаться, а здесь товар привозят парни от этого Жу...

– Вот как. Почему вы себя называете торговыми представителями Ахмедова? Почему не Шульгина, не Костецкого или не Данченко, например?

– Я так понял, тот, кто меня нанял, заинтересован в том, чтобы нарушить сложившийся расклад, изменить взаимоотношения людей в Зоне...

– Хочешь сказать, он задумал устранить конкурентов и захватить освободившийся рынок? А он, часом не больной на голову? Замахнуться на контроль над...

– Вот этого я не знаю, сталкер. Клянусь!

– Значит, этот кто-то решил начать с малого и натравить на Ахмедова его же покупателей? – Тигр нажал на кнопку, и лезвие со щелчком исчезло в рукоятке ножа.

– Да! Такая была поставлена задача...

– Тогда вы с самого начала избрали неправильную стратегию. Две главные ошибки – недооценка авторитета Ахмедова и игнорирование неписаных сталкерских законов. О куче неглавных промолчу. Это ж надо было, притащить в Трот бойцов, понятия не имеющих, куда попали.

– Мы только выполняли указания... – обреченно выдохнул седой. – Все делалось в соответствии с инструкциями, а какие они...

– Да понял, понял... Так. – Сталкер почесал небритый подбородок. – Нужно больше информации об этом компаньоне, который, по твоим словам, поставщик в Зоне. Есть идеи?

Для стимулирования работы мозга собеседника Тигр как бы случайно сжал рукоять «раскладухи», которая незамедлительно показала свой единственный, но очень острый зуб.

– Не знаю! Честно! – закричал седой.

– Понятно. Ты «шестерка», которая ничего не знает.

– Я звал его боссом! Это все! Не убивай меня, пожалуйста! – Седой заплакал.

Тигр, смотря на плачущего мужчину, презрительно сплюнул.

– Зря ты согласился на эту работу, – холодно сказал он. – Зона не любит таких, как ты. Тут можно быть какой угодно гнидой, последним подонком, конченной мразью, но не трусом.

Седой мужчина открыл рот, чтобы ответить, но сталкер опередил его.

Тигр резко выпрямил руку и по самую рукоять воткнул в левый глаз собеседника нож... Руку тотчас отдернул и молниеносно отпрянул, ухитрившись не запачкаться в крови и слизи, брызнувших из глазницы.

Не глядя на бьющееся в конвульсиях тело, убийца неспешно сложил в рюкзак ноутбук, флэшки, диски и телефон седого. Он вел себя совершенно спокойно, словно ничего не случилось. Впрочем, так и есть. Ведь для того, кто хочет в Зоне выжить во что бы то ни стало, убийство человека должно быть обычным, будничным занятием. Само собой разумеющимся.

Тем, кто с этим не согласен, здесь просто нечего делать...

До рассвета оставалось чуть больше шести часов, по-этому сталкер решил переждать ночь в лесничестве. Он не опасался идти в это время к яме, в которой спрятал снаряжение, а затем возвращаться к Ахмедову, но зачем спешить без надобности? Все равно Руслан сейчас спит, а разбуженный и оттого раздраженный бизнесмен – не лучший собеседник.

12

30 декабря, ночь

Дверь бара открылась, и хорошо освещенное помещение покинула девушка. Она шагнула в полутьму, выпустив наружу табачный дым, шумы голосов, звон посуды и хрипловатую музыку из старых аудиоколонок.

Ростом девушка была выше среднего. Ее темные, чуть выющиеся волосы опускались на плечи. Тонкие брови, серо-зеленые озорные глаза, выразительно подчеркнутые черной тушью длинные ресницы, чуть вздернутый прямой носик и изящные нежно-розовые губы дополняли образ красавицы. Мало кого из мужчин это лицо оставило бы равнодушным, хотя в нем ничего не было от нарочитой, кукольной притягательности блондинок с обложек глянцевого журналов.

Стройная, длинноногая фигура девушки, с тонкой талией, роскошными бедрами и ягодицами, притягивала зачарованные взгляды сталкеров, как будто единственный в своем роде, а потому дорогуший, аутентичный зонник. Эта девушка не скрывала свою сексапильность, наоборот, она ее подчеркивала и одевалась не то чтобы вызывающе-откровенно, но достаточно для того, чтобы мужчины пожирали ее глазами, мечтая только об одном – оказаться с этой красоткой в одной постели.

Вот и сейчас на ней были белая футболка, подчеркивающая небольшую, но выразительно остроконечную грудь, короткая джинсовая юбка, черные сетчатые чулки и белые, скрывающие ноги до колен, сапожки на высоком каблуке.

Лампочка в плафоне, размещенная над входом, позволяла рассмотреть девушку во всей красе.

Стоило ей выйти из бара, как на нее тут же уставился десяток пар глаз. Она же, заметив на себе восторженные взгляды сталкеров, околачивавшихся около входа, очаровательно улыбнулась и подняла вверх ладошку, приветствуя их.

В ответ раздались нестройные, но энергичные мужские отклики. Сталкеры, в эту минуту по разным причинам находившиеся неподалеку от входа, поспешили ответить ей.

– Здорово, милая!

– Приветик!

– Привет, красотулька!

– Добрая ночь!

– Привет! Да ты с каждым днем хорошеешь, Алинка!..

Девушка тепло улыбалась потенциальным клиентам заведения. Это тоже было частью ее профессиональных обязанностей. Сейчас она вышла для того, чтобы подышать свежим воздухом и заодно оглядеть окрестности. Оказавшись снаружи, вздрогнула от порыва холодного ночного ветра и поежилась.

Неплохо было бы одеться потеплее, набросить куртку, к примеру, но тогда она не будет выглядеть так привлекательно. На работе все официантки должны выглядеть суперсексуально – это привлекает в бар посетителей... Взгляд Алины скользил по прилегающей к бару территории лагеря, почти не задерживаясь на людях, которые кучковались у костров, общались, курили и выпивали. Кое-где у огня даже пели. Она по несколько раз за смену выходила из заведения на свежий воздух, поэтому для нее подобный осмотр стал привычным занятием.

Дверь открылась. Из помещения, с трудом передвигая ноги, выбрел какой-то сталкер и, заметив девушку в белой футболке, открыл рот, чтобы что-то сказать, но сильно нетрезвого мужчину подхватил под руку его более адекватный кореш. Они проследовали мимо нее до ближайшего костра, после чего перепивший рухнул на землю и громогласно захрапел.

Алина повернула голову в другую сторону и посмотрела на пост охраны лагеря, состоявший всего из двух бойцов. Маловато? Вовсе нет. Достаточно, потому что тут все во-оружены.

Также она вдруг заметила двоих мужчин, стоявших у самой стены бара. На одном был трехцветный комбинезон, какие носят люди из организации «Санитары Зоны», на другом просто черный комплект. Алина, осматривая территорию в том направлении минуту назад, не заметила их. Должно быть, эти двое только-только подтянулись.

Сталкера, облаченного в трехцветный комбинезон, звали Кунак. Он, как и всякий «санитар», не любил «раскованных» и поддерживал идею уничтожения Зоны. Кунак довольно часто захаживал в этот лагерь. Но появлялся он здесь не потому, что ему нравилось гулять по Зоне, а потому, что присматривался к бродягам, из которых впоследствии «санитары» набирали новобранцев. Лицо у него было маловыразительным, не особо запоминающимся. Единственное, что бросалось в глаза, – густые черные усы, как у мексиканцев из кино.

Находились эти двое довольно далеко, поэтому Алина не могла слышать их разговор, но, судя по энергичной жестикуляции Кунака, тот очень эмоционально рассказывал о чем-то. Второй сталкер смотрел на стену безотрывно, будто вместо нее видел что-то такое, от чего невозможно оторваться. Алине показалось, что с его лица не сходила улыбка, хотя света было не так много, чтобы утверждать наверняка. Второй то и дело подносил ко рту самокрутку и, похоже, слушал рассказ первого вполуха.

– Теперь моя очередь! – громко сказал «санитар» и вытащил курево из пальцев сталкера в черном комбезе. Тот вообще никак не отреагировал на фразу Кунака. Словно ему было все равно.

Трехцветный затянулся и, выпустив изо рта клубы дыма, захихикал. Черный тоже рассмеялся.

Алина услышала смех дуэтом и не смогла понять, что же их так развеселило. А они хохотали все громче. На всю площадку перед кабаком. Сталкеры оборачивались на смех и, видя пару гогочущих бродяг, качали головами и матерились.

Девушка, стоящая у дверей, догадалась, что эти двое курили не табак. Она усмехнулась, пожала плечами и повернулась спиной к открытому пространству, чтобы вернуться в помещение.

Каждый человек в Зоне имеет право прокладывать свою жизненную ходку так, как считает нужным. Пока Зона не решит, что ей пора вмешаться в процесс прокладывания маршрута.

13

31 декабря, раннее утро

Руслан Ахмедов проснулся час назад и, едва открыв глаза, посмотрел на дисплей своей портативки, лежавшей на тумбочке. Там, на экране, помимо привычных часов в правом верхнем углу в центре пульсировала надпись «Новое сообщение». Бизнесмен протер глаза и тронул нужную кнопку. Месседж открылся.

– Информация получена, все цели уничтожены, буду к десяти. Тигр, – вслух прочитал Руслан и, довольно потерев руками, встал.

Он оделся, умылся и, поставив чайник, открыл ноутбук. Сталкерская сеть Трота, как всегда, активно бурлила, ежеминутно пополняясь новостями и сообщениями. Ахмедов без особого интереса принялся изучать свежие данные, ожидая, пока закипит чайник.

Налив в литровую кружку кипяток, бизнесмен бросил в нее пакетик цейлонского чая и взялся за бутерброды, которые ему еще вчера принесли из бара. Руслан находился в более чем хорошем расположении духа, полученное сообщение означало одно: самозванцы мертвы и больше не смогут подмочить репутацию. Вскоре явится сталкер и прояснит ситуацию, поэтому до десяти часов нужно по-завтракать, выполнить пару обязательных дел и приготовиться к встрече.

...Тигр шел быстрым уверенным шагом. Он всегда передвигался достаточно шустро. Вроде шаг не широкий, а летит так резво, что за ним приходится поспевать. Вот и мутакоза, пристроившаяся в кильватер сталкеру, потихоньку отставала. Тигр знал, что за ним тащится мутированная тварь, но это его не волновало. Трехрогая не отважится напасть на вооруженного человека. Бывшие козы вообще трусливы и предпочитают питаться падалью. Эта – ждет, что монстр покрупней и посмелей завалит человека, и ей перепадет что-нибудь.

Добравшись до лагеря у Сорочьей Горки, сталкер кивнул охранникам и, не сбавляя темпа, пошел дальше. Проходя мимо кабака, он поднял правую руку, поприветствовав таким образом всех, находившихся у заведения.

Пройдя дальше, Тигр заметил валявшееся под стенкой знакомое тело в точно таком же черном походном комплекте, как у него самого. Именно тело, потому что в эту минуту на вмняемую личность Че был похож мало. Он издавал бессмысленные звуки, что-то вроде «гы-гы-гы».

Тигр понял, что тело опять накурилось вусмерть. Он не стал даже останавливаться для того, чтобы поздороваться; в таком состоянии люди обычно ничего не соображают. Че время от времени позволял себе полный «отвяз», и говорить с ним можно будет, лишь когда напарник вернется из мира наркотических глюков. Тигр иногда и сам был не прочь отведать травки, только один «косячок», не больше, но уж точно не сейчас, перед встречей с Ахмедовым. Беседа предстоит важная, поэтому нужно иметь совершенно ясную голову. Делу время, потехе час.

...Руслан разулыбался, увидев пришедшего.

– Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть!

– Точно, не представляю, – холодно ответил Тигр.

– Сталкер, мутаволок тебя раздери, что опять не так?! – Бизнесмен в ярости ударил кулаком по столу, от чего ноутбук подскочил сантиметров на пять.

– Все не так, Ахмедов. – Тигр покачал головой. – Все.

– Ты вообще умеешь радоваться?

– Смеешься? – задал сталкер встречный вопрос.

– Серьезно.

– Достань с полки свою память, смахни с нее пыль и открой страницы, написанные в две тысячи двадцать первом году. – Тигр произнес это так четко, быстро и уверенно, словно читал по шпаргалке.

– А при чем тут... – не понял снабженец.

– Э-э, совсем ты, Ахмедов, плохой стал, – покачал головой сталкер. – Помнишь, когда я появился?

Руслан посмотрел на потолок так, будто на нем был написан правильный ответ, и неуверенно буркнул:

– Лет пять назад...

– Вспомнил. Ура. – Сталкер щелкнул пальцами правой руки. – Ну, плюс-минус. Значит, пациент скорее жив, чем мертв.

– Да пошел ты! Накаркай еще! – разозлился Ахмедов.

Тигр смотрел на раскрасневшегося поставщика с каменным выражением лица. Что бы ни творилось у него в душе, он оставался таким же невозмутимым. Хрен разберешь, испытывает ли он вообще хоть какие-то эмоции.

– Остынь. Тебе, медведю, никогда не вылезаящему из своей берлоги, опасаться нечего, – произнес сталкер.

– А ты прав... Ладно. – Ахмедов посуровел, уняв раздражение. – Рассказывай.

– Эти фальшивые торговые агенты, как я и предполагал, приперлись в Зону совершенно неподготовленными. Их сюда кто-то намеренно зафигачил, проплатив переход и снабдив гнилыми товарами. Сразу вопрос, у тебя есть на «большой земле» недоброжелатели, которым может захотеться вредить твоему бизнесу?

– Хм-м-м... – Ахмедов задумался на добрых три минуты. – Нет, таких вроде нет. Хотя могли и появи...

– Давай четкий ответ, без всяких «хотя». – Тигр прервал его рассуждения.

– Обиженных на меня нет, – ответил Руслан. – Ты же знаешь, я предпочитаю договариваться полюбовно.

Последняя реплика сталкера задела бизнесмена, но Ахмедов подавил в себе желание треснуть Тигра ноутбуком по голове. Себе дороже. Да и не факт, что удар достигнет цели – уж кто-кто, а этот вольный обладает фантастически быстрой реакцией, поэтому почти наверняка увернется.

– Представители работали на некоего типа, у которого есть в Троте контакт по прозвищу Жук. Слышал о таком? Я знал одного Жука, но его сожрали мутные в прошлом году.

– Этот тип, случаем, не в Питере живет?

– В Москве.

– Того Жука, который сгинул, помню. Про другого с таким прозвищем не слышал. Ни среди поставщиков, ни среди сталкеров Жука не...

– Он находится в Зоне. – Тигр пристально смотрел на Ахмедова.

– Уверен? – спросил Руслан.

– Абсолютно.

– Ладно. Давай дальше. Эх-х...

Снабженец тяжело вздохнул. Именно в этот миг он понял, что малой кровью не отделаться и что вся эта бодяга с поддельными представителями только-только начинается.

– В общем, мой вывод. Тот, кто заваривает кашу, имеет хитрый план насчет людей в Зоне.

– Хочешь сказать, что этот тип намерен вторгнуться в наши расклады? – ухмыльнулся снабженец.

– Он и его компаньон. Да.

– Это бред, Тигр, – скептически покачал головой Ахмедов.

– Знаю, что звучит идиотски. Но тебе ли не знать, что рынок в Зоне и раньше пытались взять под монопольный контроль.

– И как? Ха-ха-ха! – Руслан хохотнул. – Получилось? Этого даже у государства не получа...

– Пока нет, – снова перебил Тигр. – Но рано или поздно любая фигня случается. Прикинь, вдруг найдется какой-нибудь хитрый... хм... жучила, который договорится с основными потребительскими группами. «Санитарам», «раскам», «инферновцам» не один ли черт, от кого получать жратву, патроны, оружие, гаджеты и девайсы...

– Не верю! Даже военным не удалось сделать то, о чем ты говоришь, – привел сталкеру наглядный пример снабженец.

– А на кой ляд это военным в частности и государству вообще сдалось? Свою долю они поймут при любом раскладе. Зато никакого геморроя, сиди на периметре и мзду бери... Короче говоря, может быть, что эта на первый взгляд совершенно глупая попытка подмочить твою репутацию – маленький снежок, на который начнет наматываться снежный ком, порожающий лавину.

– Считаешь, что нужно копать от компаньона в Зоне, этого Жука?

– Дык ясное дело. Проверь по своим каналам.

– А я считаю, что этот компаньон придурок, раз он так просчитался. Неужто всерьез решил, что можно вот так просто взять и настроить моих клиентов против меня? – Ахмедов покрутил пальцем у виска. – Полный кретин!

– Не спорю, – согласился Тигр. И добавил: – Но людям свойственно учиться на своих ошибках... – Он замолчал, довольно долго о чем-то размышлял и наконец сказал: – Повторяю, истинный план, если он существует, нам неизвестен. Эта дурацкая история с фальшивыми представителями может оказаться отвлекающим маневром. Кто-то хочет усыпить бдительность, внушить уверенность, что придурков, действующих настолько глупо, бояться нечего.

– Значит, будем ждать появления новых торговых агентов Ахмедова, о которых сам Ахмедов ни сном ни духом? – Снабженец иронично зааплодировал. – Гениально, сталкер!

– Ты просил добыть информацию. Я добыл. – Тигр был невозмутим, понятное дело.

– Надеюсь, ты принес флэшки, диски, комп?

– Я принес все, что там было. – Сталкер наклонился, поднял рюкзак и принялся выкладывать из него на стол носители информации.

– Посмотрю, – сказал Ахмедов, – подумаю.

– Посмотри, подумай. Возможно, найдешь что-то конкретное.

– Работу ты выполнил. – Ахмедов вытащил из-под стола пачку денег. – Вот твой гонорар.

Тигр молча взял деньги и положил их в рюкзак. Пересчитать он не удосужился. Даже не потому, что Руслан действительно славился честностью. Пытаться обмануть такого ветерана, как Тигр, мог только зеленый новичок, понятия не имеющий о его репутации, или... какой-нибудь самоуверенный болван. А такие обычно в Зоне не особенно долго протягивали. Уж во всяком случае, не до того, чтобы иметь деловые отношения с таким ветераном, как Тигр.

– Ты останешься в лагере, пока я буду добывать инфу о Жуке? – спросил Ахмедов.

Обычно о планах не спрашивали, если человек сам не делился, и фиг бы Тигр ответил на подобный вопрос. Но не сейчас. Каша заваривалась, возможно, крутая донельзя, и оба это понимали.

– Нет, я скоро уйду. Рыночная экономика не моя сфера. Понадобятся конкретные действия против какой-нибудь организованной силы, вызывай. – Сталкер, не попрощавшись, развернулся и направился к выходу.

Когда Тигр ушел, Ахмедов принялся за изучение добытой информации.

Стены и дверь хорошо заглушали звуки, поэтому вряд ли кто-то снаружи мог расслышать смачные выражения бизнесмена, которыми он комментировал увиденное и прочитанное.

14

31 декабря, утро

Покинув «резиденцию» бизнесмена, Тигр остановился, прикидывая последовательность ближайших действий.

Можно было, конечно, сразу покинуть этот лагерь и отправиться к Логисту, только вот сталкер чуял, что в скором времени случится Захват. Эта уверенность не была стопроцентной, как и всегда в подобных случаях раньше. Но вероятность ошибочного предчувствия обычно бывала на порядок меньшей, чем успешный прогноз. Не просто же так он отдал столько лет жизни Троту, чтобы до сих пор оставаться «слепоглухонемым», подобно но-вичку-первоходу какому-нибудь, не способному учуять элементарное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.